

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 11.
14 МАРТА
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязанской церкви, квартира протоіерея Вятора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: О церковномъ пѣніи ст. I. Воскресное соборное пѣніе въ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Богословское чтеніе. Духовный концертъ. Отаріе чина для арестованныхъ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Рѣдкій успѣхъ въ миссіонерской практикѣ. Нѣкоторые черты изъ жизни Чукчей. Библиографія. Исторія Русской церкви Макарія, Митрополита Московскаго. Томъ XI. С-Петербургъ 1882 г. Изъ Галичины. Изъ Болгаріи. Извѣстія и замѣтки. Двадцатипятилѣтній юбилей благотворительской службы. Сергій Ивановичъ Баршевъ. (Некрологъ). Изъявленіе благодарности. Воскресныя бесѣды въ залѣ Епархіальной библиотеки и въ московскихъ церквахъ. Бесѣда 7-го марта въ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви. По поводу отчета о духовномъ концертѣ Чудовскаго хора. (Соврем. изв. № 68). Отъ совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

Въ области церковнаго пѣнія начинаетъ замѣчаться значительный перекорътъ. Русское самосознаніе пробуждается наконецъ и въ этой сферѣ. Подобно тому какъ въ устройствѣ нашего внутренняго государственнаго строя у насъ пробудилось въ последнее время сильное стремленіе освободиться отъ всего иноземнаго, чуждаго русскому національному духу и основать все на началахъ русской народности; такъ и въ области церковнаго пѣнія начинаетъ занимать заря, проливающая пока еще тусклый свѣтъ на то, что въ теченіе времени было забыто и подернулось пылью, но что однако же составляетъ нашу неотъемлемую собственность, выраженіе нашего національнаго духа. Общество любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ, основанное по инициативѣ преосвященнаго Амвросія и поставившее своею задачею возстановить наши русскіе древніе церковные напѣвы, составляетъ въ исторіи нашего церковнаго пѣнія весьма знаменательный фактъ. Оно во очію доказываетъ что намъ не зачѣмъ обращаться къ разнаго рода Бортнянскимъ, Галуппи, Сартти, Дехтеревымъ, Эсауловымъ и т. под., которые перелагаютъ наши пѣснопѣнія по законамъ западнаго музыкальнаго искусства, что у насъ есть богатая сокровищница своихъ собственныхъ напѣвовъ церковныхъ, которые по силѣ и выразительности оставляютъ за собою далеко всякія произведенія, построенныя на иноземный ладъ, и которые имѣютъ за собою еще то несомнѣнное преимущество, что они родные для насъ, ближе говорятъ нашему сердцу, и слѣдовательно, понятнѣе для насъ. — Вслѣдъ за основаніемъ общества любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ и въ нашей литературѣ, какъ духовной, такъ и свѣтской, стали раздаваться голоса, приглашающіе оставить иностранное и обратиться къ изученію родной намъ старины. Таковы, напр., «Замѣтки о русскомъ церковномъ пѣніи» г. Кашперова, помѣщенные въ послѣднихъ №№ «Руси» за прошедшій годъ, статья о. Гр. Евладова, помѣщенная въ «Оренбург. Епарх. Вѣдомостяхъ».

Но этой занявшейся зарѣ на темномъ горизонтѣ нашего религіознаго вокальнаго искусства, этому пробуждающемуся у насъ стремленію къ своему родному предстоить не мало борьбы съ окружающею тьмою, съ укоренившимися предрассудками и вкусами. Разсѣять эту тьму, побороть эти предрассудки, очистить и перевоспитать эти вкусы, такъ укоренившіеся въ нашемъ обществѣ требуется не мало времени и энергии со стороны поборниковъ дорогой намъ старины. Вотъ уже цѣлыя десятилѣтія господствуетъ въ нашей церковной музыкѣ Бортнянскій съ цѣлою плеядою своихъ подражателей — и талантливыхъ и безталанныхъ, — которые своими произведеніями заслонили и изгнали изъ церкви наши древніе отечественные церковные напѣвы и совершенно извратили вкусъ какъ общества, такъ и самыхъ пѣвцовъ. Церковь перестала быть домомъ Божиимъ, домомъ молитвы, и приходитъ въ нее часто не для молитвы, а чтобы получить своего рода развлеченіе. Когда пѣвчіе ограничиваются простымъ пѣніемъ, публика, находящаяся въ церкви, остается недовольна, — она требуетъ итальяческаго пѣнія со всемі хитростями иноземнаго вокальнаго искусства, которая бы пріятно щекотала и раздражала ея слухъ, привыкшій ласкаться себя гармонизаціей иностраннаго покроя. Нѣкоторые ушли такъ далеко въ этомъ направленіи, что перестали довольствоваться даже и Турчаниновымъ на томъ основаніи, что въ немъ будто много тривіальнаго (sic!) Такимъ образомъ, если особенность музыки Турчанинова заключается въ томъ, что онъ талантливо переложилъ и гармонизировалъ наши древніе церковные напѣвы, то тривіальность и будетъ заключаться въ томъ, что онъ стоитъ на почвѣ отечественной древности. Вслѣдствіе такого рода запросовъ со стороны публики и сами пѣвчіе стали уже игнорировать простое пѣніе и древніе напѣвы и въ свою очередь сами попортились въ своихъ вкусахъ. Верхомъ пѣвческаго искусства въ настоящее время уже считается то, чтобы, напр., обидно набрать изъ Дехтеревскихъ, Эсауловскихъ и т. под., пѣснь и оставить, сколько возможно, менѣе мѣста простому пѣнію. Перѣдко, будучи не въ силахъ совладать съ Бортнянскими, или Дехтеревымъ, регенты какъ нибудь передѣлыва-

ютъ трудныя мѣста и такимъ образомъ искажаютъ піесу, такъ что она выходитъ неузнаваема въ такой передѣлкѣ, или же осмѣливаются создать свою собственную піесу по данному образцу, но въ болѣе упрощенномъ видѣ, удобномъ для ихъ выполненія. Такъ создаются цѣлыя вороха нотной литературы, которые разсылаются по всѣмъ городамъ, селамъ и захолустьямъ нашего отечества. Но для обрисовки дѣйствительно печальнаго положенія нашего церковнаго пѣнія въ настоящее время дадимъ мѣсто слову лица болѣе насъ въ этомъ отношеніи авторитетнаго, г. Кашперову. «Современное положеніе нашего церковнаго пѣнія, говоритъ онъ,—болѣе чѣмъ печально. Въ церквахъ преобладаетъ четырехголосное переложеніе на иностранный ладъ, въ большихъ городахъ употребляются концерты со всѣми ухищреніями европейскаго вокальнаго искусства. Но простое наше пѣніе тутъ ни причесть; никто даже не потрудился серьезно провѣрить, вѣрно ли оно записано на одинъ голосъ, тогда какъ при самомъ поверхностномъ сравненіи сочиненій, предназначенныхъ для исполненія въ церкви, съ тѣмъ, что и какъ поется въ простой деревенской церкви всякое музыкальное или простое чуткое ухо русскаго православнаго слышитъ ужасную, болѣзненную рознь... Поются еще въ церквахъ сочиненія и переложенія малограмотныхъ музыкантовъ. Выучились они съ грѣхомъ пополамъ на какомъ нибудь инструментѣ (въ послѣднее время фисгармоника ихъ очень удовлетворяетъ); музыкальной грамотѣ они не доучиваются, исполняютъ въ пріятельскомъ кругу свои сочиненія, а затѣмъ сами себя посвящаютъ въ композиторы и пишутъ много и неумоимо для общаго употребленія. Вотъ эта эпидемія болѣе всего портитъ и губитъ общественный вкусъ не только къ простому церковному пѣнію, но и къ итальянскому. Такого рода рукописныхъ сочиненій—массы, и всѣ они гдѣ нибудь да исполняются—по фабрикамъ и уѣздамъ,— а нѣкоторыя изъ нихъ очень распространены».

«Хоровое исполненіе итальянскаго пѣнія, говоритъ тотъ же авторъ, доходитъ у насъ до высшей степени совершенства. Оно и понятно: вотъ уже болѣе ста лѣтъ, какъ къ намъ выписываются иностранные мастера этого дѣла, и пѣтъ ничего удивительнаго, что эти мастера, обучая пѣтъ *посвоему*, ввели и свои сочиненія. Наша музыкальная невѣжественность не въ силахъ была удержать этого пашествія иноплеменинаго элемента, который у насъ и водворился въ большихъ городахъ, а главное въ столицахъ. Модный спросъ утвердился за итальянскимъ пѣніемъ».

«Такимъ образомъ нѣсколько поколѣній горожанъ воспитывалось на этомъ иностранномъ пѣніи, хотя и съ русскими словами. Это своего рода совращеніе въ расколъ, и гораздо опаснѣйшій, нежели многіе изъ существующихъ; другими словами, этотъ расколъ можетъ выразиться такъ: «равнодушное стояніе въ церкви», а если пѣвчіе плохи, то это стояніе обращается въ невыразимую скуку, а подчасъ и въ совершенный «соблазнъ», какъ вѣжливо выражается нашъ православный народъ. «Намъ не разъ случалось, продолжаетъ онъ, слышать Херувимскую на мотивъ: «Среди долины ровныя» (въ подмосковныхъ деревняхъ пѣлъ хоръ фабричныхъ): представьте себѣ, какого сорта молитвенное настроеніе получается отъ такого пѣнія». Очевидно, послѣднее уродливое явленіе происходитъ отъ того, что духъ ложной цивилизаціи, навѣянный иноземными композиторами, проникъ и въ среду такихъ пѣвцовъ, какъ фабричный людъ, который также заразился общимъ суетнымъ стремленіемъ пѣтъ по итальянски; а такъ

какъ у подобнаго рода пѣвцовъ, само собою разумѣется, пѣтъ ни умѣнья пѣтъ по нотному, ни подходящаго репертуара, то они и ухитряются церковныя пѣснопѣнія перекладывать на подходящія къ ихъ вкусу излюбленные пѣсенные напѣвы: оно все же вѣдь не *по простому!*. Мы сами лично припоминаемъ теперь изъ своего дѣтства, какъ хоръ деревенскихъ пѣвцовъ въ особенно торжественные праздники исполнялъ Херувимскую распѣвомъ, очень напоминающимъ собою пѣсню: «Сизинькій голубчикъ»... Слышали мы только разсказъ, въ правдивости котораго мы не имѣемъ никакихъ причинъ сомнѣваться, разсказъ о томъ, какъ въ одномъ селѣ хоръ фабричныхъ въ торжественный храмовой праздникъ вздумалъ пропѣтъ по окончаніи обѣдни концертъ: «Что Ти наречемъ, о благодатная... и началъ его исполнять напѣвомъ: «Въ темномъ лѣсѣ»... И только воспрещеніе священника продолжать это кощунственное пѣніе остановило расходившихся пѣвцовъ. Не рѣдко также случается, что пѣвчими въ унисонъ исполняется піеса Бортиянскаго по какому-нибудь одному голосу: по тенору, или по басу и т. под. можно представить, какой изъ этого пѣнія выходитъ курьезъ!.. Вотъ до какихъ безобразныхъ, уродливыхъ явленій можетъ доходить стремленіе пѣтъ—*не попросту*,—стремленіе, сдѣлавшееся насъ господствующимъ вслѣдствіе, какъ мы сказали, вліянія западной музыки на наше церковное пѣніе и расплодившейся затѣмъ пѣвческой нотной литературы доморощенныхъ писакъ-композиторовъ».

Таково въ области церковнаго пѣнія положеніе дѣлъ, съ которымъ приходится бороться начинающему пробуждаться у насъ національному самосознанію и стремленію отрѣшиться отъ всего, что навѣяно намъ иноземнымъ вліяніемъ. Очевидно, нашимъ націоналамъ выпадаетъ на долю не мало борьбы съ извратившимися вкусами, съ воспитаннымъ и укоренившимся въ теченіи многихъ лѣтъ суевѣріемъ. Но мы полагаемъ, что всѣ, кому дороги интересы нашей церкви, пойдутъ на встрѣчу этому пробудившемуся стремленію. Не по чувству только національной гордости, не потому только, что все родное ближе и понятнѣе для нашего сердца, но и по другимъ причинамъ, важнымъ для судьбы нашей православной церкви, намъ нужно совокупными усиліями стараться объ изгнаніи всего, что заслоняетъ отъ насъ родную намъ сторону. Возстановленіе нашего древняго церковнаго пѣнія, быть можетъ, было бы однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ привлеченію нашихъ старообрядцевъ въ лоно православной церкви; потому что понятно, какъ должно быть противно имъ наше настоящее пѣніе въ церкви, имъ, строго держащимся древнихъ церковныхъ напѣвовъ. Вотъ какъ объ этой сторонѣ дѣла говоритъ авторъ статьи «о возстановленіи церковнаго пѣнія въ сельскихъ храмахъ», помѣщенной въ «Оренбург. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»: «Значеніе церковно-обиходнаго пѣнія въ православной церкви громадно, а между тѣмъ это значеніе какъ бы игнорируется всѣми, какъ сельскими пастырями, такъ и духовными властями. Вотъ хотя бы, напр., единовѣрческо-Богослуженіе: оно рѣзко отличается отъ православнаго только главнымъ образомъ своимъ напѣвомъ, который, какъ извѣстно, совершенно тождественъ съ нашимъ церковно-обиходнымъ напѣвомъ, и такимъ образомъ, если возстановить употребленіе этого напѣва въ православныхъ храмахъ, само собою уничтожилось бы и рѣзкое различіе между православіемъ и единовѣріемъ. А теперь, молясь на словахъ о соединеніи всѣхъ, на самомъ дѣлѣ мы все болѣе и болѣе

уклоняемся отъ этого соединенія съ единовѣрцемъ и рѣшительно отталкиваемъ отъ церкви раскольниковъ усвоеніемъ все болѣе и болѣе искажаемыхъ церковныхъ напѣвовъ, употребленіемъ образовавшихся подъ вліяніемъ италіянщины, напѣвовъ, наконецъ кощунственно взятыхъ съ народныхъ плясовыхъ пѣсень и выдаваемыхъ гг. Львовыми за древніе церковныя напѣвы, каковы напр. напѣвъ ирмоса 1-го гласа, взятый съ известной «Барыни». Масса раскольниковъ — темная масса, не способная оцѣнить, какъ должно, всякаго рода краснорѣчивыя разъясненія, внушенія и обличенія православнаго пастыря, но чрезвычайно чуткая къ «старинѣ» церковнаго пѣнія, являющейся простому сердцу за святость и неповрежденность древне-православной вѣры; думается, что именно благодаря своему пѣнію, расколъ не только не уничтожается, но растетъ и множится.

«Православному пастырю, продолжаетъ тотъ же авторъ, изъ собственной практики должно быть известно о томъ могучемъ вліяніи, какое производится чисто церковнымъ пѣніемъ на душу каждаго молящагося человѣка. Это вліяніе ярче отражается въ особенности на лицахъ чуждающихся православной церкви и храма. Мы, съ своей стороны, не разъ приходилось наблюдать впечатлѣніе, вызванное церковнымъ пѣніемъ. Въ У—скѣ, по случаю пребыванія въ православномъ соборѣ Табынской иконы Божіей Матери, однажды за всенощнымъ бдѣніемъ и пѣвчими были пропѣты ирмосы — «Христосъ рождается», — переложенія (съ обихода) о. Турчанинова. Впечатлѣніе, произведенное этимъ пѣніемъ, было поистинѣ замѣчательно: «наше пѣніе!» — говорили единовѣрцы съ восторгомъ. Выходъ изъ подобныхъ восклицаній ясный: если пѣніе «наше», то и храмъ, гдѣ оно поется, — не чужой стало-быть; а это то и очень важно! Другой случай былъ нѣсколько ранѣе въ Б—мѣ заводѣ: въ Вербное Воскресенье мы съ дьячкомъ, вооружившись обиходомъ, принялись распѣвать ирмосы — «явившаяся источницы бездны», — вдругъ два или три старика выдвинулись изъ толпы, стали весьма искусно подпѣвать намъ своими старческими голосами... Этотъ случай, замѣчаетъ авторъ, ясно говоритъ въ томъ, что въ прежнее время церковно-обиходный напѣвъ былъ совершенно народнымъ напѣвомъ, что такъ пѣли не одни дьячки, а всѣ предстоявшіе въ храмѣ, какъ это и теперь имѣетъ мѣсто въ единовѣрческихъ храмахъ, и чего душевно желалось бы для храмовъ православныхъ. Но — увы! — съ тѣхъ поръ, какъ мастера и подмастерья придворнаго напѣва принялись маювеніемъ своихъ десницъ подтягивать въ ранжиръ религиозное чувство, выражаемое пѣснопѣніями, — народъ умолкъ, пересталъ пѣть, пересталъ и учиться церковному пѣнію, — и видная связь пасомыхъ съ пастырями порвалась, стучевалась... Грустно!» — заключаетъ авторъ, и мы съ своей стороны не можемъ не вторить ему.

ВОСКРЕСНОЕ СОБЕСѢДОВАНИЕ ВЪ КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВОРОТЪ ЦЕРКВИ.

Въ крестопоклонное воскресенье были мы, писать нашъ корреспондентъ, у вечерни въ Казанской у Калужскихъ воротъ, церкви, гдѣ была назначена бесѣда о. председателя общества Любителей духовнаго просвѣщенія пр. І. Н. Рождественскаго и искренно порадовались доброму дѣлу церковнаго собесѣдованія съ народомъ. Дай Богъ, чтобы оно не ослабѣвало и въ самомъ себѣ находило поощреніе къ своему продолженію. Мы должны благо-

дарить Бога, что народъ нашъ такъ христіански настроенъ, что жажда религіознаго впечатлѣнія составляетъ его отличительную черту, что въ минуту досуга и отдохновенія его влечетъ къ себѣ духовное чтеніе и назиданіе. И благо Москвѣ, благо Московскому духовенству, если оно съумѣетъ питать надлежащимъ образомъ это народное чувство, удовлетворять ему въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ оно начато теперь, когда открылись собесѣдованія въ одиннадцати благочиніяхъ. Столь важное дѣло, какъ духовное руководство народа въ Москвѣ, куда стекаются сельскіе жители со всѣхъ концовъ Россіи, вполне достойно того, чтобы духовенство московское приложило къ нему всѣ свои силы по примѣру тѣхъ членовъ своихъ, которые издавна въ теченіи многихъ лѣтъ посвящаютъ ему свое время и силы... Намъ достаточно указать на о. Виноградова, бесѣдующаго постоянно въ Парасквѣвской церкви, о. Богоявленскаго, собирающаго тысячи народа при Матросской богадѣльнѣ, уже болѣе 11 лѣтъ, оо. Ансорова, Смирнова и Воскресенскаго, ведшихъ въ теченіе 10 лѣтъ каждое воскресенье чтенія въ Александро-Маринскомъ училищѣ, гдѣ съ нынѣшняго года они уступили мѣсто читальнѣ отъ Комиссіи Народныхъ Чтеній, на Общество Любителей духовнаго просвѣщенія, ведшее воскресныя бесѣды въ Епархіальной библиотекѣ съ 1866 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и послѣ небольшого перерыва ведущее ихъ нынѣ вновь съ 1880 года и на нѣкоторыхъ другихъ. Намъ известны только еще бесѣды въ церкви св. Климента, но были, вѣроятно, и другія мѣста. Повторяемъ, въ духовномъ назиданіи потребность и большую услугу окажетъ духовенство Москвы церкви и государству, если отвѣтитъ ей и не передастъ дѣла, лежащаго на немъ, въ другія руки. Ибо вѣдь, если не учить и не воспитываетъ мать, то поручаютъ дѣло чужому — наемнику. Мы были свидѣтелями глубокаго вниманія простыхъ слушателей. О. протоіерей предложилъ имъ поученіе о поклоненіи кресту, указавъ на значеніе его въ срединѣ поста, какъ подкрѣпленія вѣрующихъ среди труднаго поприща постаго, указавъ на Крестъ Христовъ и цѣну искупленной имъ души нашей, на значеніе поста, потомъ объяснилъ Евангеліе, заповѣдующее человѣку нести свой крестъ. О. протоіерей — съ отличающею его сердечностію и теплотой — примѣрами изъ жизни уяснилъ кресты, налагаемые Богомъ на каждаго, необходимость нести безропотно крестъ свой, какой кому назначенъ. Онъ замѣтилъ также, что не нужно самому напрашиваться на крестъ и привелъ въ примѣръ древнихъ христіанъ, которые вызывались на мученія, но потомъ не выдерживали ихъ. Какъ только кончилась вечерня, народъ столпился предъ аналоемъ. Ему пришлось ждать, но никто изъ него не ушелъ и видно было, что никто не уйдетъ. Когда о. протоіерей объяснилъ евангеліе, онъ обратился съ вопросомъ: «утомились? такъ будетъ. А то вамъ еще почитаютъ.» Въ отвѣтъ послышалось: «почитаютъ, батюшка!» Проповѣдникъ уступилъ свое мѣсто о. діакону, который началъ читать церковноисторическій разсказъ. И многіе оставались до конца чтенія и слушали съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Какъ хорошо бы было, если бы въ «Церк. Вѣд.» *) можно было находить свѣдѣнія о ходѣ этихъ бесѣдъ. Неужели не найдутъ возможнымъ извѣщать о томъ кратко, хотя сами проповѣдники? Дѣло это не малое и не мѣшало бы всякому по мѣрѣ силъ поддержать его. Dixi.

П—въ.

*) Редакція проситъ оо. собесѣдователей сообщать о числѣ слушателей и содержаніи бесѣды и охотно будетъ печатать въ виду громадной важности дѣла собесѣдованія съ народомъ.

ТРИНАДЦАТОЕ БОГОСЛОВСКОЕ ЧТЕНИЕ (III)

7 марта о. П. Д. Петропавловскій бесѣдовалъ во второй разъ о Богочеловѣческомъ образѣ Иисуса Христа. Припоминая первое чтеніе, онъ замѣтилъ, что указалъ на первостепенное значеніе догмата о Богочеловѣчествѣ Господа и на то общее впечатлѣніе, которое выносилось лицами самыхъ разнообразныхъ мнѣній изъ созерцанія образа Его въ цѣломъ видѣ — впечатлѣніе необыкновеннаго величія; теперь онъ приступаетъ къ изображенію Его духовнаго образа въ отдѣльныхъ чертахъ.

Духовный образъ Господа является безпримѣрнымъ, исключительнымъ и всесовершеннымъ. Разсматривая его вообще, мы замѣчаемъ въ немъ полное отсутствіе односторонности, — той именно черты, которой отличаются всѣ люди наиболее выдающіеся, наиболее гениальные. Тѣ, въ комъ получаетъ особенное развитіе умъ, сухи и жестки сердцемъ или отличаются другой односторонностью, напр. слабостію характера. Желѣзная воля, непреклонный характеръ развиваются по большей части на счетъ сердца: уменьшается его чувствительность, увеличивается эгоизмъ, наклонность къ гнѣту, надменности. Люди этого рода иногда и кажутся мягкими, любезными, но это лишь для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли. Они иногда вѣжливы, любезны, но всегда горды, всегда питаютъ презрѣніе къ другимъ. Нѣжность сердца наоборотъ часто влечетъ за собою слабость воли, безхарактерность. Такъ въ духѣ челоѣческомъ самомъ совершенномъ мы замѣчаемъ односторонность. Кому не известны рассказы о странностяхъ великихъ людей, замѣчательныхъ ученыхъ, ихъ забывчивости, разсѣянности, дѣтской наивности, о ихъ непрактичности? — Извѣстны стороны духа слабѣе развиты у нихъ, чѣмъ у обыкновенныхъ людей. Совсѣмъ иное увидимъ, если всмотримся въ духовный образъ Господа. Со стороны ли разума взглянемъ на Него — Онъ весь разумъ, со стороны ли воли — Онъ весь воля, со стороны чувства — Онъ весь чувство. Въ челоѣкѣ преобладаетъ одна кака-нибудь сторона духа, — въ немъ все преобладаетъ и въ тоже время ничего не преобладаетъ. — Всѣ силы Его духа въ одинаковой степени совершенны, гармоничны и проникаютъ другъ друга. — Затѣмъ о. Петропавловскій перешелъ къ созерцанію въ отдѣльности главныхъ духовныхъ силъ Господа.

Разумъ Его поражаетъ своей глубиной и силой. Его слово, Его дѣйствіе проникнуто разумностію. Господь не могъ замѣтствовать Своего ученія, не могъ испытать воздѣйствія, ибо пребывалъ въ простомъ званіи плотника, не могъ замѣтствовать и потому, что оно не походило ни на что тогда извѣстное. Въ Его ученіи и отразилось все величіе Его разума. Удивительна по истинѣ его оригинальность, его самобытность, его образцовость, его глубина и ясность. Какъ просто выражалъ Онъ Свои высокія истины. И не отвлеченныя теоріи проповѣдывалъ Онъ. — Нѣтъ. Его проповѣдь имѣетъ широко-практическое направленіе. Онъ говорилъ прямо и ясно и всегда достигалъ цѣли. Внѣшній міръ, природа — книга открытая Его разуму. Изъ этой природы и изъ обыденной жизни беретъ онъ примѣры и сравненія и какъ просто и мѣтко объясняетъ ими свою мысль. Царствіе небесное, говоритъ онъ, подобно зерну горчицному... Объясняя цѣнность души грѣшника, Онъ говоритъ: потерявши одну овцу, не оставитъ ли пастухъ другихъ и не пойдетъ ли искать ея, пока не найдетъ... Или женщина, если имѣетъ десять драхмъ и потеряетъ одну изъ нихъ, не зажжетъ ли свѣчи, и не станетъ ли искать ея, пока не отыщетъ?

Великія истины которыя возвѣщаетъ Господь, возвѣщаетъ Онъ вполне спокойно. Челоѣкѣ, проповѣдая свое ученіе, высказывая душевныя мысли свои, приходитъ въ волненіе и увлекается самъ

своими словами. Какъ наследникъ царскій, возросшій среди царской обстановки, не удивляется ей и говорить о ней спокойно, такъ и І. Христосъ преподаетъ свое ученіе, съ которымъ Онъ родился, безъ страсти, въ полномъ самообладаніи.

Воля Господа также совершенна. Она не отступаетъ ни на минуту отъ идеальныхъ требованій Его разума. Ему присуща постоянная сознательность, постоянное спокойствіе. Богъ есть духъ — образцовыя чтенія о Богѣ — Духѣ, замѣтилъ тутъ ораторъ, слышали мы отъ о. прот. П. А. Смирнова — и въ Богочеловѣкѣ духъ вполне преобладаетъ надъ плотію. Онъ ѣстъ и пьетъ и одѣвается, Онъ не изнуряетъ тѣла. Но Онъ выше всего этого. Онъ живетъ однимъ духомъ, думаетъ только о одномъ своемъ призваніи. Но передъ смертію приходится Ему выдержать мучительную борьбу съ плотію. Душа Его возмущалась при мысли объ ожидающихъ Его страданіяхъ и униженіи. Онъ испыталъ даже жестокое сомнѣніе въ неизбѣжности Своего подвига, въ томъ, слѣдуетъ ли бросать жемчугъ подъ ноги свиней, вѣстоитъ ли міръ такой жертвы. Онъ молится и три раза проситъ Отца, да ми-нуетъ Его, если возможно, эта чаша — (это желаніе избѣжать смерти — доказательство челоѣчества І. Христа). — Однако прибавляетъ: но пусть будетъ не такъ, какъ Я хочу, а какъ Ты. Въ этой тяжелой до кроваваго пота борьбѣ Господь побѣждаетъ плоть. Безгрѣшность І. Христа. — І. Христосъ — всецѣло чуждъ грѣха. Онъ очень строго относится къ грѣху. Самъ въ себѣ Онъ не имѣетъ и тѣни Его. Обыкновенно челоѣкѣ, чѣмъ выше, чѣмъ гениальнѣе, чѣмъ на большей степени развитія нравственнаго, тѣмъ требовательнѣе отъ себя, тѣмъ больше чувствуетъ, сознаетъ свои недостатки. Высочайшій нравственный идеалъ челоѣка — І. Христосъ при всей строгости Своего взгляда не знаетъ въ себѣ грѣха. Возвышенность Его жизни и безгрѣшность очевидна и для другихъ. Господь прямо спрашиваетъ: кто изъ васъ обличитъ меня въ грѣхѣ? — Чувство всецѣло проникаетъ существо Господа. Но оно не бываетъ въ немъ одностороннимъ. Его радость растворяется печалью, скорбь умѣряется чувствомъ радости. Такъ по преображеніи Своемъ Онъ говорилъ обрадованнымъ ученикамъ о предстоящей Ему смерти. За скорбными словами о кончинѣ Своей слѣдуетъ и ободреніе: «нынѣ судъ міру сему... И когда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ». О. Петропавловскій указалъ и нѣсколько другихъ примѣровъ. Чувство Господа не переходитъ въ слабость: какимъ гнѣвомъ вооружается онъ противъ грѣшниковъ — лицеѣровъ! но не лично противъ нихъ, а противъ грѣха ихъ. Напротивъ, къ грѣшнику кающемуся Онъ милосердъ и снисходителенъ. Безграничная любовь къ Богу и ближнему наполняетъ Его. Сколько должно было выстрадать Его сердце подъ ударами послѣднихъ минутъ Его жизни — робостію и бѣгствомъ учениковъ, предательскимъ лобызаніемъ Іуды, колебаніемъ вѣры Петра, насмѣшками народа и первосвященниковъ, поруганіемъ со стороны воиновъ и т. д. И никакого другаго чувства, кромѣ любви къ врагамъ! «Отче прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ».

Такъ! І. Христосъ былъ Богъ — Сынъ Божій и челоѣкъ — Сынъ челоѣчeskій, былъ Богочеловѣкъ. Онъ былъ Богочеловѣкъ, ибо проявилъ Божественное въ челоѣчeskомъ, воплотилъ въ челоѣкѣ, сдѣлавъ дѣйствительностью абсолютный идеалъ, былъ истиннымъ челоѣкомъ, не переставая быть Богомъ. О Своемъ единосущіи съ Отцемъ Онъ говорилъ ясно и прямо: «Я и Отецъ одно»: «Я отъ Отца исшелъ и пришелъ». Называть себя Сыномъ челоѣчeskимъ Господь особенно любилъ. Это названіе встрѣчается въ евангеліи до семидесяти разъ.

О. Петронавловскій заключилъ свое чтеніе обращеніемъ къ Господу І. Христу словами церковной пѣсни: Ты моя вѣрность, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе... Трогательный образъ Богочеловѣка, начертанный ораторомъ, изъ котораго мы указали далеко не всѣ черты, произвелъ благотворное впечатлѣніе на присутствующихъ. И самъ лекторъ и слушатели были растроганы. Чтенія о. Петронавловскаго, какъ мы слышали, будутъ напечатаны и въ журнале — духовный концертъ.

7 марта въ большой залъ Благороднаго собранія хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ г. Скворцова данъ былъ духовный концертъ въ пользу Братства преп. Сергія.

Концертъ этотъ, пишетъ въ нашу газету корреспондентъ, мы слушали съ какимъ-то упоеніемъ: мы упивались тѣми чистыми серебряными голосами, той артистичной выдержанностью и гармоніею ихъ пѣнія, особенно художественны выходили тѣ едва слышныя замирающія ноты, которыя какъ будто далеко далеко уходили въ небо и тамъ замолкали. Но это одна сторона дѣла; другая же была въ самыхъ мотивахъ и напѣвахъ. Въ концертѣ г. Скворцова вы не поражаетесь театральностью или эффектностью мотивовъ; плавность, мягкость, задушевность какая-то слышится въ нихъ. Особенно же понравилось намъ: «Воскресни Боже, суди земли. До слезъ хорошо было слушать его... Г. Скворцовъ не артистъ только духовнаго пѣнія, а и глубоко-религіозный и именно православный пѣвецъ. Его пѣніе не улаждаетъ только, а возбуждаетъ въ васъ истинное религіозное чувство. Не даромъ онъ любимецъ истинно-православныхъ русскихъ людей: что-то родное слышится въ его пѣніи. Въ антрактахъ хору и регенту поднесены были: первому лавровый и серебрянный вѣнки, а второму — лавровый и золотой вѣнки и каплейей стерскій жезлъ.

Во время перваго антракта г. Скворцову поднесенъ былъ какой-то листъ съ золотымъ письмомъ и въ немъ деньги: говорили, что это — даръ студентамъ Московской духовной академіи, въ пользу которыхъ и былъ концертъ. Награды, Господи, за нихъ ихъ благодѣтеля! Судя по массѣ публики, нужно думать, что выручка въ пользу бѣдныхъ студентовъ отъ концерта, будетъ достаточная. Замѣчательно, что въ числѣ публики, пришедшей на концертъ этотъ, кромѣ духовныхъ съ преосвященнымъ Алексіемъ во главѣ, очень много было купечества: они-то — московскіе именитые куццы, въ длинныхъ сюртукахъ и поднесли подарки регенту и хору. Они дѣлали это конечно изъ любви и уваженія къ хору и регенту; но да позволено будетъ думать, что не безъ вниманія въ ихъ глазахъ было и то духовное юношество, въ пользу котораго былъ концертъ.

ОТКРЫТІЕ ЧИТАЛЬНИ ДЛЯ АРЕСТОВАННЫХЪ.

Въ воскресенье, 7 марта, въ 4 часа по полудни, состоялось открытіе читальни въ зданіи Московскаго арестантскаго дома, въ такъ называемыхъ Титовскихъ казармахъ. Читальня открыта въ канцеляріи арестантскаго дома, въ большомъ залѣ, освѣщенномъ десятью окнами. Посреди зала, въ рѣзномъ, орѣховомъ кіотѣ, съ точеными массивными колоннами, красуется большой вызолоченный образъ Александра Невскаго, прекрасной работы, поставленный иждивеніемъ мѣстнаго зрителя Н. А. Тихонова. У задней

стѣны на колонѣ помѣщенъ бюстъ покойнаго Государя, перевитый плащомъ. У другой стѣны помѣщается шкафъ съ книгами, письменный столъ и цѣлый рядъ стульевъ для почетныхъ гостей. Весь полъ устланъ коврами. За стульями стоитъ нѣсколько скамей, на которыхъ помѣщаются арестованные. Торжество открытія началось молебномъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, затѣмъ настоятель Ризположенской церкви, протоіерей В. П. Рождественскій произнесъ рѣчь, въ которой приблизительно, сказалъ слѣдующее: «Молитвою мы призвали благословеніе Божіе на благое дѣло духовнаго просвѣщенія свѣтомъ вѣры и полезныхъ знаній. Положимъ, что здѣсь это дѣло не новое. Съ самаго основанія арестантскаго дома постоянно велась духовно-нравственные бесѣды, введено церковное пѣніе и читались книги не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. Но чтеніе книгъ не было организовано правильнымъ порядкомъ. Читались книги, часто не приспособленныя къ пониманію арестованныхъ, не могшия заинтересовать и привлечь ихъ къ продолженію полезнаго занятія и по выходѣ изъ подъ ареста. Начальство арестантскаго дома, при добромъ содѣйствіи комиссіи народныхъ чтеній, полагаетъ начало правильному чтенію, которое будетъ производиться примѣнительно къ пониманію слушателей и притомъ съ особымъ интересомъ для нихъ, такъ какъ будетъ сопровождено поденительными картинками при помощи фонаря. Если гдѣ это благодѣтельно, то особенно въ арестантскомъ домѣ. Мы всего болѣе видимъ пользу въ томъ, что такія чтенія заинтересуютъ арестованныхъ, возбудятъ въ нихъ расположеніе и по выходѣ отсюда они охотно пойдутъ въ читальню и сами будутъ читать духовныя и полезныя книги.

«Большинство попадаетъ въ арестантскій домъ вслѣдствіе неправильнаго употребленія празднаго времени. Трактиръ и кабакъ — вотъ мѣста ихъ собраній и отдыха. Слѣдствіемъ посѣщенія этихъ заведеній бываетъ пьянство, потомъ буйство, драка и за тѣмъ арестантскій домъ. Если эти люди получаютъ вкусъ къ посѣщенію читальни, приобретутъ охоту къ чтенію книгъ, то несомнѣнно, что второй разъ они уже не попадутъ сюда. Сами они говорятъ, что послѣ выслушанной бесѣды, или полезнаго и занимательнаго чтенія, уже ихъ не тянетъ въ прежнія любимыя увеселительныя мѣста. Не разъ приходилось выслушивать отъ вышедшихъ изъ арестантскаго дома, что содержаніе тамъ ихъ исправило своею регулярною, правильною жизнію, что въ души ихъ запало слово нравственности христіанской, что они получили расположеніе къ молитвѣ, что они теперь поютъ на клиросѣ. Все это возвышаетъ пользу и благодѣтельность организациі правильнаго воздѣйствія Слова Божія и полезнаго чтенія на сердца арестованныхъ.

«Настоящее время есть самое лучшее для христіанскаго просвѣщенія. Время поста, время покаянія — самое удобное для людей согрѣшившихъ. Арестантскій домъ не есть только мѣсто наказанія, но и домъ исправленія. Для того, чтобы человекъ пришелъ въ себя, созналъ пагубность своего состоянія, нужно его оторвать отъ его обыденной жизни, поставить въ другія условія. А это и дѣлается здѣсь. Тутъ почва готовится и только нужно сѣять, чтобы взошли сѣмена. Много разъ приходилось встрѣчать такихъ, которые по десятку и болѣе лѣтъ не говѣли, не бывали въ церкви и сдѣлались чуждыми оной. Но здѣсь они искренно раскаивались и быть можетъ, это было для нихъ началомъ иной христіанской жизни.»

За тѣмъ о. протоіерей обратился къ арестованнымъ и го-

ворилъ о необходимости покаянія, должно приготовленіи къ таинствамъ исповѣди и причащенія и условіяхъ, при которыхъ эти таинства для принимающихъ служатъ источниками благодатнаго освященія, а не обращаются въ судъ и осужденіе.*) Бесѣда продолжалась около часа.

По окончаніи бесѣды присутствовавшіе почетные посѣтители были приглашены на завтракъ къ смотрителю дома. Между посѣтителями находились попечитель арестантскаго дома, графъ М. С. Ланской, которому читальня обязана своимъ основаніемъ, д. ст. сов. С. С. Подгорѣцкій и друг.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разрѣшеніе усиливать составъ приходскихъ причтовъ въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ. Отнесеніе содержанія учреждений завѣдующихъ капиталами, принадлежащими духовному вѣдомству на счетъ этихъ же капиталовъ. Ходатайство о запрещеніи евреямъ торговать священными христіанскими предметами. Работы комиссіи по пересмотру устава духовной консисторіи. О Херсонскихъ штундистахъ. Религіозное движеніе между эстами. Разрѣшеніе Бессарабскимъ старообрядцамъ построить при своихъ церквахъ колокольни. Распространеніе особнхъ льготъ и служебныхъ правъ семинаристовъ, отправляющихся на священническія мѣста въ Сибирь на всѣ Сибирскія епархіи. Разрѣшеніе поступать въ высшія учебныя заведенія безъ экзамена зрѣлости семинаристамъ изъ заграничныхъ Славянъ. Запрещеніе купаться въ Крещенье. Разрѣшеніе вопроса о ношеніи священниками крестовъ—подарковъ отъ прихожанъ. Предположеніе петерб. рабочихъ устроить артельную чайню и столовую. Составленіе нормальныхъ уставовъ земледѣльческихъ обществъ и земскихъ пенсіонныхъ кассъ. Циркуляръ министра по вопросу объ увеличеніи платы за ученіе.

— Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, рассмотрѣвъ поступившій въ оное вопросъ объ усиленіи состава приходскихъ причтовъ въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ, полагало: 1) Въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ разрѣшить епархіальному начальству, по его усмотрѣнію, опредѣлять въ городскіе и сельскіе приходы, имѣющіе постоянного народонаселенія не менѣе 1,000 душъ мужскаго пола, сверхъ положеннаго штатнымъ росписаніемъ состава причта, еще по одному діакону безъ жалованья отъ казны, но съ предоставленіемъ сямъ діаконамъ пользоваться доходами и другими мѣстными средствами содержанія причта въ размѣрахъ опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 1 марта 1880 года постановленіемъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства для штатныхъ діаконовъ. 2) Предоставить Святѣйшему Синоду, по ходатайствамъ с.-петербургскаго и московскаго епархіальнаго начальства, разрѣшать по особенно уважительнымъ причинамъ опредѣленіе діаконовъ на изложенномъ въ 1 пунктѣ въ отношеніи содержанія ихъ основаніи, равно вторыхъ причетниковъ въ тѣ городскіе и сельскіе приходы С.-Петербургской и Московской епархій, которые, имѣя постоянного народонаселенія менѣе 1,000 душъ мужскаго пола, доставляютъ своимъ причтамъ вполне достаточныя средства содержанія. 3) Опредѣленіе діаконовъ по всѣмъ церквамъ въ Петербургѣ и Москвѣ оставить на существующемъ основаніи. Его Величество Государь Императоръ на журналѣ присутствія Высочайше соизволилъ написать собственноручно: исполнить.

Извѣстно что государственный контролеръ, въ силу представленной ему власти относительно смѣтныхъ денежныхъ назначеній по всѣмъ безъ исключенія министерствамъ и вѣдомствамъ, возбудилъ вопросъ о сокращеніи государственныхъ

расходовъ, между прочимъ, и по вѣдомству православнаго исповѣданія. Это вѣдомство, независимо отъ того, что получаетъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства 10.300.000 р., имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи особыя специально-церковныя разныхъ наименованій капиталы, простирающіеся нынѣ до 29.360.000 р. Капиталы эти хранятся не въ Государственномъ Казначействѣ, а въ зданіи Св. Синода, гдѣ охраняются военнымъ карауломъ и не подлежатъ уже общему государственному контролю. Не разъ возбуждался вопросъ о передачѣ этихъ капиталовъ, въ силу закона о единствѣ государственной кассы, въ вѣдѣніе общаго Государственнаго Казначейства; но духовное вѣдомство каждый разъ отставало неприкосновенность своей специально-церковной кассы. На первый разъ, въ видахъ сокращенія государственныхъ расходовъ, государственный контролеръ предлагаетъ отнести на счетъ этихъ капиталовъ содержаніе учреждений ими завѣдующихъ, совершенно освободивъ отъ этого Государственное Казначейство.

— «Голосъ» сообщаетъ, что архіепископъ кишиневскій, по поводу производившейся на базарѣ, въ городѣ Аккерманѣ, Бессарабской губерніи, продажи иконъ евреямъ, возбудилъ вопросъ: могутъ ли евреи заниматься такого рода торговлею?

Бессарабская казенная палата, по вопросу этому, заявила, что въ законѣ нѣтъ ограниченій для евреевъ относительно торговли иконами, что продаваемые ими образа и кресты предполагаются неосвященными, а продажа освященныхъ иконъ и другихъ священнхъ предметовъ запрещена даже и христіанамъ. Но мѣстная консисторія нашла, что продажа евреями и вообще нехристіанами вещей, составляющихъ предметъ религіознаго почитанія, производитъ тяжелое впечатлѣніе на христіанъ. На основаніи такого заключенія консисторіи, архіепископъ Павелъ ходатайствовалъ о воспрещеніи евреямъ и нехристіанамъ торговли иконами. Такое же ходатайство поступило въ святѣйшій Синодъ и со стороны митрополита Кіевского. Эти представленія обоихъ архипастырей переданы были на заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, изъ которыхъ министръ внутреннихъ дѣлъ высказался, что нахожденіе предметовъ, чтимыхъ церковью, въ рукахъ нехристіанина не можетъ не представляться оскорбительнымъ для православнаго христіанина, и что воспрещеніе торговли этими предметами нехристіанамъ безусловно необходимо, а министръ финансовъ не встрѣтилъ препятствій къ такому запрещенію. А потому оберъ-прокуроръ Синода вошелъ съ представленіемъ въ государственный Совѣтъ объ изданіи узаконенія, воспрещающаго евреямъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметы чествованія христіанъ.

— Въ петерб. газетахъ появилось извѣстіе, что учрежденная недавно при святѣйшемъ Синодѣ комиссія по пересмотру устава нашихъ духовныхъ консисторій ованчиваетъ въ настоящее время свои работы, приостановившіяся за болѣзнію бывшаго юрисъ-консульта Синода Степанова, недавно умершаго; при главномъ-же участіи новаго юрисъ-консульта г. Саблера, работы комиссіи приводятся къ концу.

— Корреспондентъ Кіевской газеты «Заря» сообщаетъ слѣдующія любопытныя подробности о штундистахъ Херсонской губерніи. Случайно, говоритъ онъ, пришлось мнѣ встрѣтиться съ бывшимъ штундистомъ Херсонской губ., теперь же возвратившимся въ православіе и примѣрнымъ христіаниномъ. Я думаю, что ему нѣтъ никакой надобности прибавлять что-ни-

*) Арестованные обыкновенно говорятъ въ теченіи Великаго поста и слушающіе бесѣду должны были говорить на слѣдующей недѣлѣ.

будь. Вотъ какъ онъ отзывался о штундизмѣ. Желающій поступить въ штундизмъ (хер. губ.) узнаеть, гдѣ живетъ кассиръ. Является къ кассиру, который и заноситъ его въ книгу. Когда разсказчикъ записывался, было уже записанныхъ около 10.000, — года два тому назадъ. Если повичекъ — бѣднякъ, или разорившійся, то ему выдаютъ пособие годичное, въ размѣръ 300 руб. или по 25 руб. въ мѣсяцъ, пока тотъ не обзаведется хозяйствомъ. Послѣ записки уже онъ считается сектантомъ и можетъ посѣщать и не посѣщать ихъ собранія. Въ собраніяхъ ихъ читается Евангеліе и объясняется. Тайнствъ нѣтъ. Иконы почитать считается идолопоклонствомъ, хотя желающій можетъ и поклоняться имъ, — это не считается грѣхомъ. Водку можно пить, какъ лекарство: по двѣ рюмки до обѣда, до завтрака, до ужина. Напиваться — великій грѣхъ. Священниковъ православныхъ уважаютъ (?) даже позволяютъ совершать обряды въ ихъ домахъ. Развратъ строго воспрещается. Выходъ изъ секты открытъ каждому безпрепятственно. Воскресеніе только и празднуется — всѣ дни рабочіе.

— Въ «С. Петерб. Вѣд.» изъ Лифляндской губерніи пишутъ, что между эстами явилось новое религиозное движеніе. Причина его — горькая судьбина эстовъ. Сотрпанія послѣдователей этого движенія носятъ необыкновенно возбужденный характеръ. На нихъ, обыкновенно, такъ называемые пророкъ или пророчица, по внушенію Св. Духа, проповѣдуютъ и пророчествуютъ. Но это не проповѣдь, а скорѣе стоиць и горькія рыданія погибающаго человѣка. Главная мысль, которая принимается всѣ проповѣди, такова: «будемъ молить Бога смягчить тяжелую жизнь, которую Онъ послалъ намъ за наши грѣхи». Эта тема повторяется въ сотняхъ варіацій. Покуда пророкъ проповѣдуетъ и молить Бога, участники собранія плачутъ и вздыхаютъ, распростершись на землѣ. Это движеніе быстро охватило многія мѣстности, заселенныя эстонцами.

— «Голосъ» сообщаетъ, что старообрядцамъ, проживающимъ въ части Бессарабіи, присоединенной къ Имперіи по берлинскому трактату, разрѣшено, по особому Высочайшему повелѣнію, состоящему въ 1879 году, отпращиваніе Богослуженія по ихъ обрядамъ и употребленіе колокольного звона. На основаніи этого разрѣшенія, старообрядцы Измайлскаго уѣзда обратились съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ построить при церквяхъ въ селеніяхъ Подковки и Жебріенахъ двѣ новыя каменныя колокольни, вмѣсто нынѣ существующихъ, старыхъ и ветхихъ. Говорятъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію этого ходатайства, въ виду того, что въ 1880 году разрѣшено было возобновленіе старообрядческой церкви въ Кагулѣ.

— Ту же газету извѣщаютъ, что святѣйшій Синодъ озабоченъ привлеченіемъ на служеніе въ Тобольскую, Томскую и Енисейскую епархіи кандидатовъ для занятія священническихъ мѣстъ, такъ какъ въ названныхъ епархіяхъ, по донесенію мѣстныхъ архіереевъ, терпится большой недостатокъ въ лицахъ, которыя могли бы занять свободныя священническія вакансіи. А потому онъ вошелъ съ представленіемъ о представленіи всѣмъ желающимъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ ѣхать въ Сибирь, для занятія священническихъ мѣстъ, тавихъ же служебныхъ правъ и денежныхъ пособій, какіе опредѣлены для священнослужителей, отправляемыхъ на службу въ Иркутскую епархію.

— «Моск. Телегр.» передаетъ извѣстіе, будто бы вслѣдствіе ходатайства общаго собранія кievскаго славянскаго общества, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило

недавно славянамъ, окончившимъ въ Россіи курсъ духовныхъ семинарій и реальныхъ училищъ, поступать безъ экзамена зрѣлости въ университеты: первымъ на всѣ факультеты, а вторымъ, т. е. окончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ — на математическій и медицинскій факультеты.

«Дождутся ли этой милости наши русскіе семинаристы?»

— Какъ извѣстно, въ простомъ народѣ существуетъ обычай, по которому, въ день Богоявленія, послѣ водоосвященія, многіе изъ простолюдиновъ погружаются въ проруби. Въ виду происходящихъ отъ этого неблагопріятныхъ послѣдствій для здоровья и даже жизни подобныхъ лицъ, погружающихся въ холодную воду, мѣстная полиція не можетъ оставаться равнодушною зрительницей такихъ неосторожныхъ поступковъ. Поэтому, петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, какъ слышалъ «Голосъ», возбудилъ вопросъ, чтобы духовенство преподало народу наставленіе о вредѣ означеннаго народнаго обычая. Вопросъ этотъ переданъ на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода.

— Опредѣленіемъ св. Синода, напечатаннымъ въ Церковномъ Вѣстникѣ относительно одновременнаго ношенія священнослужителями наперенныхъ крестовъ отъ свят. Синода выдаваемыхъ и подносимыхъ въ даръ прихожанами разъяснено: 1) ношеніе первыхъ обязательно, а ношеніе послѣднихъ зависитъ отъ воли получившаго; 2) одновременное ношеніе съ синодальнымъ крестомъ поднесеннаго въ даръ должно быть дозволено желающимъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣющіе два или болѣе поднесенныхъ крестовъ не возлагали на себя въ одно время болѣе одного изъ поднесенныхъ крестовъ.

— «Русск. Курьеру» пишутъ изъ Петербурга, что въ настоящее время возникла между столичными рабочими фабрикъ и заводовъ, мысль объ утвержденіи ими своихъ артельныхъ столовыхъ и чайныхъ. Существующій до сихъ поръ порядокъ забирая продукты первой необходимости изъ лавокъ фабрикантовъ разстраиваетъ экономическое положеніе рабочаго пролетаріата. Въ теченіи недѣли онъ незамѣтнымъ для себя образомъ проѣдаетъ весь свой недѣльный заработокъ. Имѣя это въ виду, рабочіе намѣрены выработать нѣкоторыя особенныя правила общежитія. Правила эти будутъ представлены на разсмотрѣніе Высочайше разрѣшенной особой комиссіи, образованной при петербургскомъ оберъ-полицеймейстерѣ.

— Вслѣдствіе часто подаваемыхъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ просьбъ объ утвержденіи проектовъ уставовъ земледѣльческихъ обществъ, по большей части составленныхъ весьма неоднобразно, предположено выработать въ министерствѣ нормальный уставъ обществъ подобнаго рода, съ тѣмъ, чтобы такой уставъ могъ служить основаніемъ для всѣхъ желающихъ учредить земледѣльческія общества.

— Говорятъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончательно выработанъ проектъ общаго устава земскихъ пенсіонныхъ кассъ.

— Въ послѣднее время не мало толковъ и тревоги, особенно въ семействахъ учащей молодежи, возбудилъ слухъ о рѣшенномъ уже будто-бы значительномъ повышеніи платы за обученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. По этому предмету недавно обнародованъ циркуляръ министра просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ, которымъ предписывается попечителямъ округовъ вмѣнить въ обязанность начальникамъ учебныхъ заведеній входить съ представленіями объ увеличеніи размѣра платы за ученіе съ надлежащею осмотрительностью и лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости усилія спеціальныхъ

средствъ заведенія для удовлетворенія такихъ расходовъ, которые по закону обязательно надають на эти средства, и при этомъ предложить имъ принять къ руководству, чтобы при возвышеніи платы наблюдалась постепенность и не было допущаемо въ одинъ разъ значительнаго повышенія, а также чтобы, въ оправданіе необходимости усиленія специальныхъ средствъ заведенія, къ представленіямъ по сему предмету начальству округа прилагалась вѣдомость о суммѣ, поступившей въ эти средства за послѣдній годъ, съ извѣщеніемъ расходовъ, произведенныхъ изъ этого источника; если же возвышеніе вызывается новыми неотложными расходами, то расходы эти должны быть поименованы въ вѣдомости съ указаніемъ на сумму, потребную на ихъ удовлетвореніе. вмѣстѣ съ тѣмъ сами попечители должны входить въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ по сему предмету только по тщательномъ обѣдѣлованіи въ окружномъ управленіи, о на сколько представленія мѣстныхъ учебныхъ начальствъ о возвышеніи платы за ученіе соответствуютъ дѣйствительной въ томъ потребности, представляя при этомъ свои мотивированныя по симъ представленіямъ заключенія.

МИССИОНЕРСКІИ ОТДѢЛЪ,

рѣдкій успѣхъ въ миссіонерской практикѣ.

Кузнецкій миссіонеръ іеромонахъ Тихонъ въ прошломъ 1880 году имѣлъ рѣдкій и счастливый успѣхъ въ обращеніи язычниковъ въ христіанство. Изъ общаго числа—301 обращенныхъ трудами всѣхъ алтайскихъ миссіонеровъ большая половина, именно 163 выпала на его долю.

«Съ праздника Петра и Павла, началась, пишетъ о. Тихонъ, съ Божіею помощію обильная жатва на нивѣ Христовой, такъ что едва доставало моихъ слабыхъ силъ съ приходящими креститься. Иногда приходилось въ одинъ разъ крестить 30—60 душъ. И какая умиленная картина при этомъ бываетъ, особенно во время шествія во кругъ купели съ пѣніемъ: елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся! Въ слѣдъ за миссіонеромъ, разставившись въ большой колцеобразный кругъ, идутъ старые старики и старухи съ свѣчами въ рукахъ, юноши, дѣвочки и малыя дѣти,—одни впереди родителей, другіе сзади держась за нихъ,—тянутся; отстаютъ и падаютъ, а самихъ маленькихъ отцы и матери на рукахъ несутъ и одинъ конецъ новопросвѣщенныхъ на миссіонера налегаетъ, а на другой конецъ ихъ онъ самъ наступаетъ. Но да не подумаетъ кто, что эти бывшіе сыны тьмы языческой сами собою сошлись ко крещенію, какъ елень на источники водные. Нѣтъ. Каждую овцу заблудшую надобно было отыскать по горамъ и вертепамъ, по полямъ и лугамъ и цѣлые дни и недѣли убѣждать ихъ прийти на эти источники духовнаго очищенія. Иногда приходилось до полночи обходить жилища инородцевъ и бесѣдовать съ ними о важности и необходимости крещенія; когда же замѣчалась склонность къ тому, тогда зорко и бдительно преслѣдовалась цѣль; а когда она почти достигалась, то предъ тѣми днями, въ которые предназначалось исполненіе дѣла, ночи не досыпались: до восхода солнца проповѣдникъ бывалъ уже на ногахъ и посѣщаль спящія еще семейства, чтобы ни одна душа не погибла изъ избранныхъ. Туземный житель никогда почти не заявить самъ, что онъ желаетъ креститься, хотя видимо и расположенъ къ тому, а всегда прежде посоветуется съ женою, дѣтьми, братьями и другими людьми, и

когда найдетъ въ ихъ стороны одобреніе своего желанія, тогда только соглашается креститься. Да и то большую частію подъ разными предлогами откладываетъ исполненіе своего желанія «до другого раза», а этотъ «другой разъ» иногда тянется цѣлыя годы и откладывается до конца жизни. Большинство всегда ссылается на другихъ: «пусти-де люди крестятся, тогда и мы; пускай прежде большіе начинаютъ, а за нами дѣло не станетъ», или это—безъ конца. Иногда бываетъ до невыносимости пренебрежно слушать, когда видишь, что человекъ, и желаетъ креститься, но по своей природной косности, или по ложному стыду упорно стоитъ на своемъ; «вотъ де скажутъ люди (т. е. некрещеные): зачѣмъ ты крестился? чрезъ тебя и насъ всѣхъ заставятъ креститься, и будутъ меня укорять и бранить». На самомъ дѣлѣ онъ не столько людей боится (разумѣется тамъ, гдѣ нѣтъ языческихъ властей), сколько не можетъ смѣло рѣшиться на такое великое дѣло, какъ крещеніе, составляющее для него важнѣйшее событіе въ его жизни. По этому надо всякаго убѣдить, упрямить и чуть не каждого за руку привести къ св. крещенію. Когда же кончится крещеніе, ново-просвѣщенные всегда радуются, что Богъ привелъ ихъ окреститься, а проповѣдникъ отъ утѣшенія и великой радости, что Богъ помогъ ему просвѣтить заблудшихъ, поетъ весь тотъ день пасхальные стихи и другія радостныя церковныя пѣсни, забывъ все прежніе труды и скорби. Но заключаетъ миссіонеръ, какъ бы ни старался проповѣдникъ привести всѣхъ заблудшихъ овецъ во дворъ овчій, все-таки не мало найдется (такихъ, которые не слушаютъ спасительнаго гласа. Въ прошломъ 1880 году нѣсколько семействъ, записанныхъ уже въ предварительный списокъ, подъ разными предлогами рѣшительно отказались отъ крещенія».

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ЧУКЧЕЙ.

Въ «Морскомъ Сборникѣ»¹⁾ мы нашли слѣдующее описаніе обитателей чукотскаго берега и природы того. Едва клиперъ «Стрѣлокъ» успѣлъ войти въ гавань «Провидѣнія», какъ къ нему подѣхали на двухъ большихъ шлюпкахъ, обтянутыхъ моржевою шкурою, около 40 человекъ чукчей. Ихъ пустили на палубу, дали имъ табакъ и по чаркѣ краснаго вина. Между пріѣхавшими были женщины и дѣти. Одѣваются они въ нерпичьи или оленьи шкуры; питаются нерпичьимъ мясомъ и никогда не моются; грязь на тѣлѣ лежитъ наслоями, шею корою. Живутъ они въ юртахъ и землянкахъ. Манжурскаго табаку и наша махорка замѣняютъ имъ лакомство; они жуютъ и временами вынимаютъ изъ юрты цѣлыя жвачки для провѣтриванія за ухомъ, чтобы потомъ опять съ новымъ наслажденіемъ продолжать жеваніе; почти у каждаго въ углахъ рта видны желтые потоки отъ табаку.

Нѣкоторые изъ нихъ, во время нашей стоянки въ бухтѣ «Провидѣнія», правозли на клиперъ клеименки или рубашки, сшитыя изъ тюленьяго пузыря, моржевыя ремни и клыки, а также лисьи и оленьи шкуры; все это они промѣнивали на табакъ, при чемъ выбирали болѣе сырой. Наши матросы въ настоящемъ случаѣ прибѣгали къ надувательству и свой сухой табакъ, предназначенный для обѣла на ремни держали на машинѣ подъ паромъ. Чукчи такъ же лѣнивы, какъ и неопрятны. Мы ихъ занимали нагружать уголь на

1) № 1-й 1882 г.

клинперъ, платя имъ за это табакомъ, а иногда и чаркой водки. Отъ послѣдней не отказывались и дѣти лѣтъ 12 или 14, но передавали набранную ими водку изо рта въ ротъ своимъ взрослымъ роднымъ или родителямъ. Ужъ на что нашъ матросъ кажется не брезгливъ, но сцена переливанія изо рта въ ротъ водки ужасно имъ не понравилась. Чукчи чрезвычайно назойливы въ попрошайничествѣ. Если не гнать ихъ вечеромъ съ судна, то они готовы просидѣть на верхней палубѣ всю ночь. Они обыкновенно подѣзжали къ клиперу въ 5 часовъ утра и держались на веслахъ у лѣваго трапа, пока ихъ не пускали на палубу, но это позволеніе давалось имъ только послѣ утренней приборки, т. е. послѣ 8 часовъ утра. Когда послѣ обѣда или ужина остатки пищи выбрасывались за бортъ, то шлюпка чукчей подходила подъ мусорный рукавъ и такимъ образомъ всякіе остатки вмѣстѣ съ соромъ падали прямо къ нимъ на сѣденіе. Чукчамъ разрѣшалось всегда присутствовать на палубѣ при ученіяхъ и они повидимому очень интересовались нашими работами. Мы обходились съ ними очень ласково и говорили съ ними по англійски, такъ какъ нѣкоторые плавая съ китобоями, побывали въ Калифорніи и болтаютъ довольно сносно на языкѣ ученыхъ мореплавателей. Чукчи знаютъ, что они русскіе и что земля, на которой они живутъ, принадлежитъ русскому Царю, но удивляются, что русскія суда не привозятъ имъ водки и муки, между тѣмъ какъ отъ американцевъ они всего этого получаютъ вдоволь за кляки и ремни. Вообще они американцевъ, часто направляющихся изъ С.-Франциско въ Берингово море и къ берегамъ Камчатки на хищническую добычу за бобрами, котиками и витобойный промыселъ, считаютъ своими друзьями, такъ какъ тѣ снабжаютъ ихъ оружіемъ, порохомъ, мукою, водкою и табакомъ въ обмѣнъ за моржевыя кляки, ремни, а также за олени и лисья шкуры».

АЛЕУТЫ И КРЕОЛЫ, ОБИТАТЕЛИ ОСТРОВОВЪ БЕРИНГОВА И МѢДНАГО.

Жителей этихъ острововъ насчитываютъ всего только 511 человекъ. Средняя продолжительность жизни алеутовъ равняется 23 годамъ. Племя это лѣнивое, грязное, апатичное и развратное; оно исподоволь вымираетъ. Оба названные острова изобилуютъ морскими котиками. Американская компанія взявшая острова въ аренду на 20 лѣтъ, убиваетъ ежегодно около 40,000 котиковъ, до 200 бобровъ, 300 сивучей и тюленей и множество голубыхъ песцовъ. На островахъ имѣются магазины съ товарами для нуждъ жителей. Въ числѣ вещей, предназначенныхъ для этихъ полудикарей, вы можете увидѣть дамскія шляпы, бинокли, прекрасную обувь и дорогую одежду. Алеуты какъ дѣти не любятъ держать денегъ у себя: покупаютъ сласти, бинокли, чтобы издали высматривать звѣря, лучшую одежду, въ которой на другой же день полезеть въ воду. Приучая ихъ къ роскоши, компанія эксплуатируетъ ихъ и возвращаетъ всѣ уплоченныя имъ деньги за промыслы опять въ свой карманъ.

Жители не любятъ, когда ихъ называютъ алеутами; они считаютъ себя русскими казаками. На каждомъ изъ острововъ имѣется до 30 домовъ, церковь, школа, нѣсколько амбаровъ и сараевъ. Жители питаются рыбою и котиковымъ мясомъ; кромѣ того здѣсь водится много всякаго рода птицы».

БИБЛОГРАФІЯ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ТОМЪ XI. С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1882 Г.

Съ рѣдкимъ и неутомимымъ трудолюбіемъ, съ постояннымъ и неослабвающимъ рвеніемъ занимаясь разработкою русской церковно-исторической науки, Высокопреосвященный Макарій въ новомъ XI томѣ изложилъ исторію Русской Церкви въ патриаршество Филарета и двухъ его преемниковъ, — Иосафа I и Иосифа и затѣмъ во второй половинѣ — исторію западно русской митрополіи въ борьбѣ съ униєю подъ управленіемъ митрополитовъ — Иова Борецкаго, Исаи Копинскаго и знаменитаго Петра Могилы. По обилію историческаго матеріала, по полнотѣ свѣденій, собранныхъ изъ разныхъ документовъ, новая книга далеко превосходитъ собою все написанное объ этой эпохѣ и представляетъ собою цѣнный и капитальный вкладъ въ нашу небогатую церковно-историческую литературу. Познакомимъ нашихъ читателей съ содержаніемъ этого замѣчательнаго и объемистаго тома исторіи Русской Церкви, насколько возможно это сдѣлать въ краткомъ очеркѣ.

Высокопреосвященный авторъ начинаетъ свой рассказъ съ освобожденія изъ польскаго плѣна Филарета Никитича, котораго этотъ восьмилѣтній плѣнъ возвысилъ въ глазахъ всѣхъ сыновъ Россіи и въ которомъ они видѣли мученика, пострадавшаго за отечество и вѣру отъ поляковъ. Государь, обрадованный освобожденіемъ своего отца, устроилъ для него торжественныя встрѣчи въ Можайскѣ, Саввинѣ монастырѣ, въ селѣ Хорошовѣ, а за пять верстъ до Москвы самъ «со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ и безчисленнымъ множествомъ народа вышелъ на встрѣчу, поклонился въ ноги своему отцу, а послѣдній поклонился своему сыну государю, между тѣмъ какъ свидѣтели этого трогательнаго свиданія проливали слезы. Въ самой Москвѣ духовныя власти встрѣтили Филарета съ крестами и иконами; во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ пѣлись благодарственные молебны со звономъ».

Не даромъ царь и народъ съ такимъ торжествомъ и радостію встрѣтили Филарета Никитича. Сдѣлавшись патриархомъ, онъ, опытный въ дѣлахъ государственныхъ, твердо рукою сталъ управлять не только церковію, но и государствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильно возвысилъ духовную власть въ Россіи. «Значеніе Москов. патриарха въ лицѣ Филарета достигла такой степени, какой оно не достигало никогда, ни прежде, ни послѣ. Онъ былъ не только патриархомъ, но и великимъ государемъ, не по одному имени, а въ дѣйствительности. Онъ соцарствовалъ своему сыну и вмѣстѣ съ нимъ правилъ Московскимъ государствомъ. Подданные писали и подавали свои челобитныя не одному царю, но вмѣстѣ и великому государю, святѣйшему патриарху; бояре дѣлали свои доклады о государственныхъ дѣлахъ предъ царемъ и патриархомъ, многіе указы издавалъ царь, многія грамоты жаловалъ не отъ своего имени, но отъ имени своего отца. Царь не только охотно принималъ его совѣты, но отдавалъ на его волю поступать, какъ признаетъ нужнымъ, и патриархъ распоряжался по своему личному усмотрѣнію».

Какъ епархіальный, управлявшій своею особою епархіею, патриархъ Филаретъ пользовался такими правами, какъ никто и никогда изъ архіереевъ; власть его простиралась не только надъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ, но и надъ крестьянами, жившими въ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ по всѣмъ дѣламъ духовнымъ и гражданскимъ;

дальше эта архипастырская власть никогда въ Россіи, ни прежде, ни послѣ не простиралась. Въ новомъ томѣ мы встрѣчаемъ интересныя свѣдѣнія о предѣлахъ епархіи патріарха съ обозначеніемъ всѣхъ мѣстъ, входившихъ въ составъ ея. Изъ грамоты, данной царемъ по совѣту и прошенію своего отца, оказывается, что патріаршеская епархія заключала въ себѣ болѣе сорока городовъ съ пригородами и уѣздами, находящимися въ шестнадцать нынѣшнихъ губерніяхъ и епархіяхъ и между прочимъ нѣкоторые города съ ихъ уѣздами находились въ такихъ отдаленныхъ губерніяхъ, каковы Курская, Тамбовская, Воронежская, Симбирская, Казацкая, Вятская и Архангельская, гдѣ Пинега, Кевроль и Мезень принадлежали къ епархіи патріарха.

Будучи опытнымъ совѣтникомъ и мудрымъ руководителемъ своего сына въ дѣлахъ государственныхъ, патріархъ Филаретъ не отличался однакожъ богословскимъ образованіемъ; такъ какъ съ молодыхъ лѣтъ не готовился на служеніе церкви; считалъ латинство злѣйшей изъ всѣхъ ересей. Этимъ объясняются не безошибочныя его постановленія о перекрещиваніи латинянъ и бѣлорусцевъ, преданіе огню сочиненій Кирилла Транквилиона и вообще преслѣдованіе литовскихъ книгъ. Но онъ отличался пламенною ревностію къ православію и кромѣ того былъ хотя и строгъ, но правдивъ на судѣ, что обнаружилъ въ дѣлѣ архимандрита Діонисія и вологодскаго епископа Нектарія.

При преемникѣ Филарета, Іосафѣ I значеніе Московскаго патріарха сильно понизилось. Его уже не величали великимъ господиномъ. Имя его не упоминается въ официальныхъ грамотахъ не только по дѣламъ государственнымъ, но и по дѣламъ церковнымъ, когда по видимому слѣдовало бы упомянуть, напримѣръ, въ грамотѣ Суздальскому епископу о посылкѣ въ сибирскіе города священнослужителей и въ грамотѣ въ Кирилловъ монастырь о присылкѣ въ Москву книгъ для печатнаго дѣла. Патріархъ Іосафъ былъ благочестивый и смиренный инокъ, но къ царю не дерзновецъ. Патріархъ Филаретъ не безъ особыхъ цѣлей и намѣреній предъ своею смертію избралъ и благословилъ въ преемника себѣ этого смиреннаго Московскаго архіепископа, понимая, что если его «преемникъ будетъ человекъ смѣлый и къ царю дерзновенный и захочетъ подражать ему, то между царемъ и новымъ патріархомъ неизбежны будутъ столкновенія ко вреду церкви и государства».

Преемникъ Іосафа патріархъ Іосифъ, выбранный изъ архимандритовъ Симонова монастыря, титуловался также великимъ господиномъ, а не государемъ. Питая глубокое уваженіе къ первосвятителю и величая его своимъ отцемъ и пастыремъ, Алексѣй Михайловичъ однакоже явно предпочиталъ ему новгородскаго митрополита Никона и иногда дѣлалъ прямо наперекоръ волѣ патріарха, напримѣръ, при введеніи единогласія въ Богослуженіи. Патріархъ сознавалъ это и подъ конецъ своей жизни постоянно твердилъ своимъ приближеннымъ, что его переименить хотятъ, хотя у царя, по его собственнымъ словамъ, и «въ умѣ того не бывало». «Какъ правитель церкви, Іосифъ не оставилъ по себѣ доброй памяти. Въ исправленіи и печатаніи Богослужбныхъ книгъ онъ совершенно положился на протопоповъ — совѣтниковъ Воиофатьева, Неронова и друг.» Патріархъ Іосифъ не чуждъ былъ пристрастія къ земнымъ стяжаніямъ, по смерти его осталось одной собственной казны 13,400 руб. кромѣ множества серебряныхъ сосудовъ, да патріаршей казны 15,000

рублей, — суммы по тому времени весьма значительныя. Самъ царь цѣлыхъ полторы недѣли ходилъ въ его палаты, описывалъ его имущество и роздалъ его на милостыни, выкупъ плѣнныхъ, родственникамъ умершаго и служащимъ у патріарха.

Внутреннее состояніе церкви въ правленіе трехъ помянутыхъ патріарховъ представляетъ собою не мало безотраднато и печальнаго. Послѣ смутнаго времени наши предки въ дѣлѣ науки и просвѣщенія не подвинулись ни на шагъ. Въ школахъ, какія были, учились только читать и писать. Невѣжество было полное, а съ нимъ разнаго рода суевѣрія господствовали не только между мірянами, но и среди духовенства. «Не много находилось людей, которые любили заниматься чтеніемъ книгъ, а еще менѣе такихъ, которые сами рѣшались писать сочиненія. И потому наша духовная литература въ правленіе двухъ царей изъ дома Романовыхъ представляется крайне скудною».

Невѣжество было главною причиною церковныхъ нестроений, которыя особенно усилились въ разсматриваемое время. Главнѣйшимъ изъ такихъ нестроений было такъ называемое многогласіе при отправленіи Богослуженія. «Церковныя службы, какъ положено совершать ихъ по уставу, говоритъ авторъ, казались длинными и утомительными. И вотъ, чтобы сократить службы и выполнить все требованія устава, придумали и мало по малу привыкли отправлять службы разомъ многими голосами: одинъ читалъ, другой въ тоже время пѣлъ, третій говорилъ эктению, четвертый — возгласы и пр. Изъ всего выходила такая путаница звуковъ, что почти ничего нельзя было разобрать. Еще на Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ жаловался на чтеніе и пѣніе по церквамъ въ два три голоса, и соборъ постановилъ совершать службу Божию «чисто и немязежно и не говорить по два вмѣстѣ». Ко времени патріарха Гермогена это «великое не исправленіе» усилилось; многіе со слезами сказывали ему, что церковныя службы отправляются «голоса въ два и въ три, и въ четыре, а инде въ пять и шесть». При патріархѣ Іосифѣ это безчиніе въ церквахъ простерлось еще дальѣе: читали и пѣли голосовъ въ пять и въ шесть, и больше, со всякимъ небреженіемъ. Самъ патріархъ, уступая укоренившемуся обычаю, дозволялъ говорить голоса въ два, а понуждѣ въ три; только шестопсалмие велѣлъ читать въ одинъ голосъ и въ то время не пѣть псалтири и каноновъ. — Другое, столь же закоренѣлое зло, состояло въ томъ, что въ пѣніи произносили слова, не какъ въ рѣчи, а растягивали иногда до безсмыслія, переименяли въ нихъ полугласныя буквы на гласныя, прибавляли и отнимали гласныя и согласныя, переносили ударенія. Это такъ называемое хамовое или раздѣльнорѣчное пѣніе. Преп. Діонисій справедливо укорялъ пресловутаго въ свое время головщика и уставщика Логгина за то, что онъ своимъ пѣніемъ только смущаетъ братію и вводитъ въ смѣхъ, когда поетъ: «Аврааму и сѣмени его до вѣка.» Около половины XVII в. инокъ Ефросимъ написалъ: Сказаніе о различныхъ ересяхъ и хуленіяхъ на Господа Бога и причистую Богородицу, разумѣя подъ ересями тѣ искаженія словъ, какими подвергались они при пѣніи, на примѣръ: Сопасо (Спасъ), во монѣ (во мнѣ), по жеру, воласно, людьми и под. Онъ свидѣтельствовалъ, что подобныя искаженія и ереси въ знаменныхъ (потныхъ) книгахъ безчисленны и призывалъ всѣхъ отцевъ и братій приобѣгнуть къ благочестивому царю и патріарху, Іосифу, чтобы они повелѣли исправить потныя книги и ввести вновь

нарѣчное пѣніе, вмѣсто раздѣльно рѣчнаго». Но патриархъ Іосифъ послѣ того какъ царь, по совѣту Новгородскаго митрополита Никона, приказалъ во всѣхъ церквахъ ввести единогласное и нарѣчное пѣніе, «прекословіе твораше»; такое же прекословіе и нежеланіе обнаружилъ патриархъ по вопросу о введеніи единогласія въ Богослуженіе.

Большая половина книги посвящена исторіи юго-западной церкви, угнетаемой униєю и католичествомъ. Въ общемъ положеніе ея нѣсколько улучшилось по сравненію съ тѣмъ, въ какомъ она находилась при началѣ введенія унии. Теперь она имѣла полную іерархію — митрополита и нѣсколько епископовъ, тогда какъ прежде у православныхъ было только два епископа, а подъ конецъ остался одинъ. Изъ трехъ митрополитовъ, управлявшихъ церковь, Іовъ Борецкій и Петръ Могіла были достойнѣйшими іерархами, особенно послѣдній, такъ много потрудившійся для православія и просвѣщенія въ особенности. Правда, польское правительство долго не хотѣло признать митрополита и епископовъ, посвященныхъ іерусалимскимъ патриархомъ, считало ихъ самозванцами и измѣнниками и воздвигало на нихъ гоненія, такъ что епископы не могли пребывать въ своей епархіи, а должны были скрываться; гоненію по прежнему подвергались и православные, такъ какъ въ Польшѣ царствовалъ прежній король Сигизмундъ III, — ревностный слуга іезуитовъ, а во главѣ унии стоялъ прежній митрополитъ — фанатикъ Веняминъ Рутскій, который, если вѣрить униатскому свидѣтельству, обратилъ къ унии до трехъ милліоновъ православныхъ. При всемъ томъ положеніе православныхъ, особенно въ Малороссіи, гдѣ на защиту православной вѣры возстали казаки, значительно улучшилось и было покойнѣе. Новый король Владиславъ совершенно хотѣлъ уравнивать униатовъ съ православными, предоставивъ одинаковую свободу тому и другому въ проповѣданію, далъ православнымъ митрополита и четырехъ епископовъ, призналъ и подтвердилъ права братства и монастырей, дозволилъ православнымъ основывать новыя братства, церкви, монастыри, заводить училища и типографіи и опредѣлилъ, какіе изъ прежнихъ церквей и монастырей должны быть возвращены православнымъ и какіе остаться за униатами. Впрочемъ король, подъ вліяніемъ латинянъ, впоследствии отступилъ отъ своихъ намѣреній и сталъ на сторону униатовъ. Это дало возможность сямъ послѣднимъ дѣлать всякія притѣсненія православнымъ, особенно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ не было своихъ епископовъ. Вотъ, напр., что происходило въ Холмской епархіи, куда въ 1630 году назначенъ былъ униатскимъ епископомъ Меодій Терлецкій, — фанатикъ въ родѣ Кунцевича. Большинство народонаселенія въ Холмѣ оказалось православное». Несмотря на то, Меодій не соглашался уступить имъ ни одной церкви, и когда королевскіе комисары силою заняли церковь Успенія и отдали ее православнымъ, то епископъ посѣщилъ туда съ толпою своихъ единовѣрцевъ и силою отнялъ церковь у не униатовъ. Православные рѣшились строить новую церковь, свезли строительные матеріалы и приступили къ работѣ: епископъ велѣлъ забрать этотъ матеріалъ. Своими судебными преслѣдованіями довелъ православныхъ до того, что они принуждены были покориться ему и клятвенно отречься отъ схизмы за себя и за своихъ потомковъ». То же самое повторялось и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ. Гоненію подверглись и православные жители областей, уступленныхъ Польшѣ по Деулинскому перемирію. Православное духовенство должно

было удалиться, вмѣсто него явилось униатское и учреждена была вскорѣ униатская архіепископія. Первые два епископа не дозволяли православнымъ имѣть ни одного храма. Когда православные дворяне рѣшились построить церковь на собственномъ грунтѣ, то второй изъ нихъ, по имени Андрей Квашининъ-Захотой, отступникъ отъ православія, сжегъ ее, а строителей преслѣдовалъ судебнымъ порядкомъ.

Таково общее содержаніе новаго XI тома исторіи высокопреосвященнаго Макарія.

Но интересъ новой книги заключается, конечно, не въ общемъ ея содержаніи, нами переданномъ, а въ тѣхъ частностяхъ и подробностяхъ, въ какихъ представлена въ ней жизнь церкви. Любитель отечественной исторіи найдетъ въ ней не мало новыхъ, любопытныхъ и интересныхъ свѣдѣній, какихъ онъ нигдѣ не встрѣчалъ.

По исторіи Унии въ нашей церковно-исторической литературѣ, кромѣ многихъ мелкихъ журнальныхъ статей, мы имѣемъ капитальные труды, но въ новой книгѣ высокопреосвященнаго Макарія она изложена полнѣе, обстоятельнѣе и притомъ въ связи съ исторіею православной юго-западной церкви. Нѣкоторые изъ историческихъ фактовъ дополнены новыми свѣдѣніями и представлены въ иномъ свѣтѣ.

Новая книга отличается тѣми рѣдкими и прекрасными качествами, которыя свойственны таланту высокопреосвященнаго Макарія, какъ историка, — рѣдкимъ умѣньемъ, такъ систематично располагать и излагать историческій матеріалъ, съ такимъ искусствомъ вести рассказъ и такъ мастерски излагать историческія событія и факты. Рѣчь высокопреосвященнаго Макарія, какъ историка, отличается необыкновенною ясностію, простотою, живостію и легкостію, такъ что содержаніе безъ особаго труда и напряженія мысли и вниманія усваивается читателемъ. Всѣ высокія качества историческаго таланта автора давно извѣстны тѣмъ, кто знакомъ съ его многочисленными трудами, обогатившими нашу церковно-историческую науку и представляющими собою лучшее ея украшеніе. Русское духовное и свѣтское общество должно тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ и благодарностію относиться къ автору, что онъ при своихъ многосложныхъ архипастырскихъ обязанностяхъ находитъ время посвящать свои силы ученымъ трудамъ, трудиться такъ неутомимо и съ такимъ рѣдкимъ успѣхомъ, что не имѣетъ себѣ равнаго между современными русскими духовными писателями. Пожелаемъ автору новыхъ силъ продолжить и докончить свою исторію. Въ настоящее время, болѣе, чѣмъ когда-либо мы имѣемъ нужду и чувствуемъ настоятельную потребность въ полной и капитальной исторіи нашей отечественной церкви.

ИЗЪ СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ.

ИЗЪ ГАЛИЧИНЫ.

Изъ Галичины получаютъ постоянныя извѣстія объ агитации то униатовъ, то поляковъ противъ русскихъ. Для большей наглядности, мы приведемъ, говорятъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», нѣсколько словъ изъ циркуляра митрополита униатскихъ церквей въ Галичинѣ, архіепископа Сембратовича, поучающаго свое духовенство тому, какія мѣропріятія оно должно принимать относительно пришельцевъ изъ чужихъ странъ, т.-е. русскихъ:

«Почтенные пастыри душъ обязаны обращать особенное вниманіе на пришельцевъ въ ихъ приходѣ, развѣдывать и узнавать, какого они придерживаются направленія, какую

исповѣдуютъ вѣру и, если откроютъ въ нихъ подстрекателей, должны предостеречь своихъ прихожанъ, чтобы они не поддавались ихъ влиянію. Далѣе, если кто-либо изъ прихожанъ удалится въ чужую страну (т. е. въ Россію), то, по возвращеніи его, не заразился ли онъ идеями и мыслями, противными нашей вѣрѣ, т. е. униатской, и, въ этомъ случаѣ принять мѣры, чтобы злоученіе не проникло въ народъ».

Этого мало. На приходскихъ священниковъ возлагается обязанность цензурировать журналы и газеты и, если въ нихъ окажется что-либо неблагопріятное для католической (униатской) церкви, отнюдь не допускать нумеровъ къ обращенію. Въ особомъ же посланіи митрополита Сембратовичъ удостоилъ анафемы газеты: «Проломъ» и «Виче». строжайше воспретивъ выписывать и читать эти изданія, на которыя слѣдуетъ смотрѣть съ призрѣніемъ, ибо они вмѣшиваются въ дѣла религіозныя и компрометируютъ униатско-католическое духовенство. Одинаковаго направленія съ этими двумя газетами признается и издаваемое Площанскимъ «Слово». Оно не скрываетъ своего сочувствія къ Россіи и православію; но о «Словѣ», пачему-то не упоминается въ посланіи митрополита. Вообще, посланія, какъ надобно думать, составлены въ угоду австрійскимъ властямъ, но составлены съ особенною осторожностью, такъ что въ нихъ, собственно, противъ православія и русскихъ нѣтъ ни слова.

Даже, со словъ польскихъ газетъ, вотъ что между прочимъ говорилъ Янъ Добржанскій, опредѣляя задачи общества, подъ названіемъ «политическаго кружка»:

«Въ послѣднее время ясно сказалось отсутствіе политической жизни въ Галиціи: всемі овладѣла апатія, индиферентность къ общественнымъ дѣламъ. Среди такой-то апатіи и появились различныя симитомы, указывающіе на нарушеніе правильнаго развитія народной жизни. Между ними первое мѣсто занимаетъ «московская» пропаганда между мѣстными русскими. Отъ этой пропаганды и всевозможныхъ агитацій, непріязненныхъ національной жизни, нужно беречь и защищать эту самую національную жизнь русскихъ, нужно стараться сохранить ее во всей чистотѣ, отвратить отъ нея все опасности, грозящія ей со стороны всякихъ пропагандъ и агитацій. Апатія, которая овладѣла краемъ, довела до того, что зло окрѣпло, приобрѣло значительную силу, и чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше угрожаетъ намъ. Впрочемъ, мысль о противодѣйствіи «московской» пропагандѣ явилась прежде извѣстныхъ арестовъ во Львовѣ.

«Слѣдовательно, не аресты, а самый фактъ пропаганды понудилъ насъ къ соединенію въ одно общество для противодѣйствія ему. Покончить это дѣло не въ состояніи ни судъ, ни уголовныя наказанія. Мы сами должны думать, какъ своевременно отразить опасность. Прежде всего, конечно, мы должны отыскать источникъ, откуда происходитъ агитація, и затѣмъ уже стараться уничтожить этотъ источникъ. Источникомъ же, по моему мнѣнію, служитъ отсутствіе патриотизма въ русскихъ. Въмѣсто того, чтобы любить національную пѣсню русскаго народа и культивировать языкъ его, весьма многіе сказали себѣ: «на что намъ этотъ трудъ, не приносящій пользы; лучше взяться за готовое, пойти туда, гдѣ сразу можно получить значеніе и найти сразу всякій достатокъ».

Даже и частныя польскіе аристократы принимаютъ участіе въ такой же агитаціи. Князь Адамъ Сапѣга, одинъ изъ богатѣйшихъ здѣшнихъ землевладѣльцевъ и человѣкъ весьма вліятельный, задумалъ общество, подъ названіемъ «Опека Руси».

Основная задача общества состоитъ въ томъ, что бы противодѣйствовать влиянію московскихъ агитаторовъ, слѣдить за ними и передавать въ руки правительства, при томъ пенсией, чтобы приходы поручались священникамъ, отнюдь не зараженнымъ москалефильствомъ; наконецъ, вести надзоръ за сельскими учителями и отырывать неблагонадежныхъ. Общество это намѣрено распространить свою дѣятельность не на одну Галицію, но и на Венгрію, среди русиновъ и словаковъ. Правительство относится подозрительно къ предположенному обществу, опасаясь, чтобы изъ него не образовался «ржондъ народовой».

ИЗЪ БОЛГАРІИ.

Въ предъидущей корреспонденціи мы сказали, что жители города Софіи подали прошеніе его блаженству, болгарскому экзарху объ увольненіи преосвященнаго софійскаго Мелетія и о дозволеніи имъ избрать новаго владыку, болѣе соотвѣтствующаго столь высокому посту. Прошеніе это поступило на разсмотрѣніе болгарскаго Синода. Синодъ оставилъ прошеніе безъ послѣдствій, не сообщивъ жителямъ города Софіи, на основаніи какихъ данныхъ онъ такъ поступилъ. Послѣ сѣзда членовъ Синода всѣхъ епархій, жители Софіи избрали изъ своей среды депутацію и отправили ее къ его блаженству, которой поручено было выразить, что, дальнѣйшее пребываніе преосвященнаго Мелетія въ Софіи можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ и, въ избѣжаніе таковыхъ, необходимо воспретить преосвященному Мелетію совершать Богослуженіе въ церкви. И на эту просьбу не послѣдовало никакого отвѣта. На другой день снова являлась къ его блаженству другая депутація и умоляла его, чтобы онъ не доводилъ дѣла до того, чтобы паства сама вынуждена была рѣшать вопросъ о не любимомъ владыкѣ, преосвященномъ Мелетіи. Снова послѣдовалъ отказъ. Тогда граждане Софіи въ собраніи рѣшили вынести изъ соборной церкви архіерейскую каедрю, что и исполнили съ 22 на 23 декабря. 23 го являлась новая депутація къ его блаженству и просила его сдѣлать распоряженіе объ избраніи новаго владыки. Его блаженство сказалъ депутаціи: «очень жаль, что народъ беретъ на себя рѣшать вопросъ, подлежащій вѣдѣнію Синода; прошу подождать отвѣта до завтра—до 4 часовъ». Послѣ этого его блаженство, какъ самъ онъ увѣряетъ, отправилъ телеграммы къ членамъ Синода, на которыя и послѣдовалъ отвѣтъ такого рода: «жители Софіи допустили святотатство и должны быть преданы суду». Вслѣдъ за симъ 8 человѣкъ изъ гражданъ были взяты подъ арестъ и преданы суду. Каедря же архіерейская внесена въ соборъ и охраняется полицейской стражей. Жители Софіи снова подали прошенія одно на имя его блаженства, другое—министру внутреннихъ дѣлъ. Подъ прошеніями значится болѣе 400 подписей. Чѣмъ все это дѣло кончится, въ свое время не замедлимъ сообщить. Теперь скажемъ только, что взятыя подъ арестъ, вслѣдствіе просьбы жителей города Софіи, выпущены на свободу по личному распоряженію его высочества Болгарскаго князя и едва ли будутъ судимы.

Для лучшаго разъясненія дѣла считаемъ не лишнимъ привести здѣсь статью газеты «Марица». Вотъ она.

«Съ того времени, какъ большая часть болгарскаго народа добилась своего роднаго высшаго духовенства, со дня признанія фирманомъ султана независимости болгарской церкви,

мы не помнимъ, чтобы когда нибудь проявлялось такое неудовольствіе у болгаръ по отношенію къ ихъ архипастырю, какъ то, которое въ настоящее время волнуетъ софійскихъ гражданъ. Свѣдѣнія, полученныя нами изъ столицы княжества, доказываютъ, что настоящій митрополитъ совсѣмъ потерялъ уваженіе и любовь своей паствы и если еще продолжаетъ оставаться на своемъ мѣстѣ, то только по причинѣ не похвального упорства его, перѣшительности экзарха и благодаря поддержкѣ правительства. Что касается до населенія, то поступки его могутъ вполне убѣдить и скептиковъ, что преосвященный Мелетій не можетъ далѣе оставаться на епархіи и долженъ быть замѣненъ другимъ митрополитомъ.

«Мы не желаемъ высказать всѣхъ причинъ, которыя вызвали вполне нежелательныя волненія противъ пастыреначальника, но кто знаетъ, что преосвящ. Мелетій много разъ забывалъ, что онъ владыка и что званіе его требуетъ большой умѣренности и разсудительности, чѣмъ та, какую онъ проявлялъ, какъ политикъ».

«Говорятъ, что многіе изъ софійскихъ гражданъ по политическимъ причинамъ не желаютъ имѣть своимъ архипастыремъ преосвященнаго Мелетія и именно поэтому возбуждали населеніе противъ него. Мы не вѣримъ этому, но даже если предположить, что тутъ есть и доля правды, то окажутся виновными не жители Софіи, а тѣ, которые выпудили ихъ къ нежелательнымъ поступкамъ, смѣшавъ политику съ дѣлами церкви. Мы не требуемъ, правда, чтобы наше духовенство не имѣло своихъ убѣжденій по дѣлу государственнаго устройства и относительно способа, по которому долженъ управляться народъ, но если допустимъ, что наши духовныя лица будутъ агитировать, будутъ проповѣдывать то въ пользу одной, то въ пользу другой партіи, будутъ добиваться паденія одного правительства, чтобы на мѣсто его поставить другое, то не минуемо должны быть не только министерскіе, но и архіерейскіе кризисы. Когда падаетъ министерство, то противная ему партія должна добиваться и паденія митрополитовъ, которые вмѣсто слова Божія проповѣдуютъ либерализмъ, или консерватизмъ, вмѣсто мира и любви проповѣдуютъ, чтобы братъ всталъ на брата, чтобы, для достиженія политическихъ цѣлей, были пущены въ ходъ орудія разрушенія аресты и проч. Подобные Божіи служители не могутъ ожидать ничего другого, какъ возмущенія. Но, смѣщеніе софійскаго митрополита должно состояться не по политическимъ причинамъ, а въ интересъ болгарской церкви. Какъ всякому извѣстно, болгарскій народъ не фанатиченъ; онъ любитъ вѣротерпимость, но въ тоже время набоженъ и хранить полное уваженіе къ своему духовенству и, если иногда и возставалъ противъ своихъ владыкъ, такъ потому, что они были чуждой народности, преслѣдовали его національность и своимъ поведеніемъ оскорбляли религіозныя его чувства. Если теперь оказывается случай возбужденія народа противъ своего единоплеменнаго владыки, то значить есть сильныя тому причины—болгаринъ можетъ критиковать дѣйствія министра, можетъ нападать на него, но когда дойдетъ дѣло до духовнаго лица, то онъ выскажется съ полнымъ уваженіемъ, если не по отношенію къ личности, то по отношенію къ мѣсту, занимаемому имъ; но онъ не можетъ оставаться безучастнымъ, не можетъ благоговѣть предъ тѣмъ, что считается всякимъ разумнымъ человѣкомъ за безсмыслицу».

«При настоящихъ натянутыхъ отношеніяхъ между софійскимъ митрополитомъ и софійскимъ населеніемъ мы не ви-

димъ ничего добраго; необходимо положить конецъ столь прискорбному дѣлу. Принуждая людей не ходить въ церковь въ Господни праздники и вслѣдствіе того лишая ихъ святѣйшаго наслажденія, которое обыкновенно чувствуетъ набожная душа, крайне необдуманно поступаютъ тѣ, чья миссія усиливать религіозныя чувства и давать пищу для ихъ поддержанія. Вѣра въ большинствѣ случаевъ основана на чувствѣ; какъ скоро оно охлаждено и вѣра не можетъ не колебаться. Тѣ, которые заботятся лишь объ охраненіи учрежденія, должны иногда предпочтительно дѣлать уступку, дабы не раздражать народъ и не доводить дѣла до крайности. Думаемъ, что достаточны заявленія жителей Софіи и нѣтъ надобности въ большемъ, чѣмъ то, что случилось. Полиція должна и будетъ охранять порядокъ, но она можетъ придушить на нѣкоторое время, но если повторится тоже, то уже съ гораздо большей силой. Какъ мы не желаемъ вѣрить, что жители Софіи добиваются удаленія преосвященнаго Мелетія по политическимъ причинамъ, также точно не желаемъ вѣрить и тому, чтобы кто либо изъ правительственныхъ лицъ въ Софіи сталъ защищать его по тѣмъ же причинамъ. Трудно представить, какъ можетъ политическая партія отождествлять свои дѣйствія съ дѣйствіями владыки, который вполне заслужилъ и ту часть которую приготовили ему жители Софіи. Быть можетъ, эта партія боялась, чтобы, не подавъ руки помощи владыкѣ, не лишиться значительнаго числа приверженцевъ между софійскимъ населеніемъ».

«Мы ожидали, что св. Синодъ разрѣшитъ этотъ вопросъ, но, какъ видится, онъ не могъ того сдѣлать, потому, что демонстраціи со стороны жителей Софіи были сдѣланы уже послѣ закрытія Синода. Надѣмся, что его блаженство обратитъ серьезное вниманіе на это дѣло и найдетъ средство предупредить возможность повторенія таковыхъ случаевъ, которые наносятъ громадный вредъ болгарской церкви. Его долгъ изслѣдовать основательность жалобъ жителей Софіи и если будетъ доказано, что дѣйствительно они имѣютъ причины негодовать на своего духовнаго начальника, чему мы вполне вѣримъ, то удовлетворить ихъ, потому что населеніе достаточно уже испытало при чуждомъ духовенствѣ противо-дѣйствіе его законнымъ желаніямъ».

Бывшій въ Болгаріи.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ БЛАГОЧИННИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ.

Мысль о празднованіи юбилея о. благочиннаго, Левкіевскаго благочинія, священника села Левкіева, Михаила Николаевича Рождественскаго, возникла среди духовенства этого благочинія давно. Узнавъ о времени исполнившагося двадцатипятилѣтія благочиннической службы своего любимаго и уважаемаго благочиннаго о. Михаила, оно чрезъ общаго своего духовника священника с. Середы Ильи В. Соловьева обратилось къ преосвященнѣйшему Алексію, еп. Можайскому съ прошеніемъ о дозволеніи отпраздновать этотъ юбилей совершеніемъ Богослуженія и благодарственнаго молебствія въ храмѣ его служенія и получивъ на свое прошеніе архипастырское разрѣшеніе, 25-го января собралось въ храмъ бываго Левкіева монастыря. Здѣсь юбиларомъ въ сослуженіи пяти священниковъ совершена была Божественная литургія. По окончаніи литургіи къ благодарственному молебствію собрались и прочіе пять іереевъ его вѣдомства съ своими причтами, и одинъ родственникъ юбилара. Предъ началомъ молебна духовникъ Левкіевскаго благочинія священникъ села Середы Ильи Вас. Соловьевъ

поднесъ ему икону Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ, приготовленной усердіемъ подвѣдомаго юбиляру духовенства и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

Досточтимый и уважаемый

отецъ Михаилъ!

«Мы по чувству долга и признательности съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства собрались нынѣ въ храмъ твоего служенія вознести Господу Богу вмѣстѣ съ тобою благодареніе за то, что вотъ уже исполнилось 25 лѣтъ, какъ мудрымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, ты призванъ былъ быть его окомъ, наблюдающимъ и водворяющимъ среди насъ *благой*—добрымъ *чиномъ*—порядокъ. Не короткій это срокъ для всякой общественной дѣятельности, срокъ, вездѣ вызывающій на честованіе, и у тебя тѣмъ больше; ибо трудная вообще должность быть начальникомъ надъ равными, слѣдить за поведеніемъ своихъ же братій и даже доносить на нихъ въ случаѣ неисправностей. Быть благочиннымъ значитъ часто быть между двухъ огней: будешь полагать подчиненнымъ, неугодишь начальству, будешь точенъ въ исполненіи предписаній начальства—въ доносахъ и взысканіяхъ—враговъ наживешь себѣ среди подвѣдомственныхъ себѣ своихъ же братій. Но ты вышелъ изъ этого противорѣчія съ честію. Не смѣемъ утверждать, а гадаемъ, что и Начальство считаетъ твою дѣятельность плодотворною: судимъ такъ по наградамъ тобою полученнымъ. Мы же привыкли видѣть въ тебѣ не начальника, а отца, или лучше добраго друга,—брата, который любовью покрывалъ и исправлялъ наши недостатки и возводилъ насъ къ совершенству примѣромъ той же любви. Всѣ между предстоящими здѣсь знаютъ, какъ ты ласковъ и кротокъ ко всѣмъ вообще; всѣ и мы знаемъ, какъ ты всякія возникающія между нами ссоры и неурядицы всегда старался мирить и утишать, не доводя до начальства и съ какою неохотою и даже скорбію рѣшался ты на эту крайнюю мѣру.

Движимые любовью собрались мы въ семъ святомъ храмѣ возблагодарить Господа Бога, только намъ благодарившаго въ тебѣ. Движимые этою любовью мы и приносимъ тебѣ сію святую икону Спасителя нашего. Прими ее, какъ знакъ нашей къ тебѣ признательности, любви и уваженія. Прими ее, какъ символъ нашей общей и усердной молитвы о тебѣ ко Господу, да продлитъ Онъ дни твоей жизни на многая и многая лѣта для служенія на общую всѣмъ намъ пользу».

На эту рѣчь юбиляръ отвѣтилъ съ своей стороны выраженіемъ благодарности за признательность и любовь къ нему и, принявъ икону и приложившись къ ней началъ молебень. При окончаніи молебствія предъ возгласеніемъ многолѣтія юбиляру, священникъ села Левкіева Іоаннъ Сем. Покровский обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ отцамъ съ рѣчью, въ которой, какъ ближайшій сослужитель юбиляра и непосредственный свидѣтель всѣхъ заботъ и попеченій о подвѣдомомъ ему духовенствѣ свидѣтельствовалъ объ этихъ заботахъ и попеченіяхъ.

По окончаніи Богослуженія юбиляръ въ преднесеніи духовникомъ пожертвованной отъ духовенства юбиляру иконы, сопровождаемой всѣмъ собравшимся духовенствомъ отправился въ домъ, гдѣ по произнесеніи ему многолѣтія, принималъ поздравленія отъ всѣхъ бывшихъ здѣсь. Въ заключеніе предложена была имъ собравшемуся духовенству трапеза. Такъ совершилось скромное торжество сельскаго юбиляра благочиннаго.

С. И. БАРШЕВЪ.

(Неврологъ).

Скончался Сергій Ивановичъ Баршевъ, пишутъ «Москов. Вѣдом.» одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Московскаго университета, одинъ изъ немногихъ, еще оставшихся въ живыхъ представителей эпохи процвѣтанія (увы, давно минувшей!) старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ, когда онъ дѣйствительно стоялъ во главѣ русскаго просвѣщенія. Сергій Ивановичъ принадлежалъ къ той почтенной группѣ профессоровъ, которые въ 1835 году были призваны обновить науку въ Московскомъ университетѣ. Онъ былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ въ этомъ числѣ. Въ лицѣ его, также какъ и многихъ его товарищей, нашему отечественному просвѣщенію оказала тогда новую важную услугу школа еще старѣйшая, чѣмъ всѣ наши университеты, духовная школа. Изъ ней и на этотъ разъ вышло обновленіе русской науки. Сергій Ивановичъ и многіе изъ его товарищей прошли всѣ стадіи этой школы крѣпкаго ученія:—духовное училище, семинарію, духовную академію,—когда эта школа была еще вѣрна своимъ стародавнимъ началамъ, которыя, несмотря на ея грубую внѣшность, родили ее и ставили на одну высоту со школою просвѣщеннѣйшихъ странъ міра, — когда еще нашихъ духовныхъ семинарій не касалась разрушительная рука, которая въ 1840 году выбросила изъ нихъ какъ балластъ то, что составляло ихъ истинную силу. Затѣмъ, по слѣдамъ Ломоносова, молодые ученые, каждый по своей специальности довершили свое научное образованіе въ германскихъ университетахъ.

Сергій Ивановичъ занималъ съ честію и пользою свою кафедру (уголовнаго права) слишкомъ сорокъ лѣтъ, изъ коихъ въ продолженіе семнадцати состоялъ деканомъ своего факультета и въ продолженіе восьми — ректоромъ. Во главѣ университета пришлось ему стать въ 1863 году, въ эпоху высокаго подъема народнаго духа и патриотическаго движенія, въ которомъ Московскій университетъ принималъ столь достойное и горячее участіе.

Вмѣстѣ съ чистою и плодотворною преданностію дѣлу своего научнаго и преподавательскаго призванія, покойный соединялъ живую и глубокую преданность всѣмъ началамъ и завѣтамъ нашей народности. Онъ былъ по истинѣ русскій человекъ и въ церковномъ; и въ гражданскомъ отношеніи, а также и по своему добродушію, мягкому, открытому сердцу.

Онъ скончался семидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду, послѣ тяжелой операціи, которую вынесъ съ бодрымъ духомъ, хотя не къ жизни, а къ смерти, приготовившись къ ней какъ должно христіанину.

10 марта въ университетской церкви происходило отпѣваніе тѣла Сергія Ивановича Баршева. Гробъ былъ обставленъ зеленью. Въ головахъ гроба находился большой лавровый вѣнокъ съ надписью: «отъ Московскаго Императорскаго Университета». Другіе вѣнки были отъ Императорскаго Техническаго Училища, отъ Николаевской Дѣтской Больницы, состоявшихъ въ завѣдываніи покойнаго, какъ почетнаго опекуна, отъ Политехническаго Общества и другихъ обществъ и частныхъ лицъ. Литургію совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій. Церковь была полна бывшими сослуживцами, учениками и почитателями покойнаго. Въ числѣ присутствовавшихъ находились московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, предѣдательствующіе Москов-

скаго Присутствія Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, сенаторъ И. С. Унковскій и А. И. Верховцевъ. Между родными покойнаго всѣми былъ замѣченъ братъ его, такъ на него похожій, Я. И. Баршевъ. Надгробное слово, предъ окончаніемъ литургіи было сказано его сослуживцемъ, профессоромъ протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ. Тѣло предано землѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Покойный Сергій Ивановичъ былъ почетнымъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Почетный гражданинъ Константинъ Васильевичъ Прохоровъ, въ теченіе нынѣшняго года моихъ собесѣдованій съ народомъ, нѣсколько разъ присылалъ для раздачи народу книжки и листки духовно-нравственнаго содержанія. Зная, что фабричный народъ на праздникъ Пасхи будетъ отправляться по домамъ, онъ, г. Прохоровъ, на дняхъ еще прислалъ много духовныхъ брошюръ для раздачи народу, чтобы онъ принесъ съ собой къ своимъ семьямъ на праздникъ духовный гостинецъ. Во время настоящаго поста на два мои собесѣдованія являлся уважаемый отецъ Іоиль, іеромонахъ московскаго Покровскаго монастыря и привозилъ съ собою для раздачи народу же болѣе 2,000 листовъ поученій своего сочиненія. Народъ, принимая съ особеннымъ удовольствіемъ эти книжки, просилъ меня засвидѣтельствовать печатно глубочайшую отъ нихъ благодарность достоуважаемому: честнѣйшему о. Іоилу, Константину Васильевичу Прохорову и другимъ лицамъ, приславшимъ духовныя книжки, — что я и считаю святою обязанностію и приятнымъ долгомъ исполнить. Пользуясь настоящимъ случаемъ, нахожу нужнымъ присовокупить, что народъ, принимая присылаемыя книжки, говоритъ, что эти духовно-нравственные подарки будутъ служить во время Свѣтлаго праздника самую дорогою, самою приятною для душъ ихъ пищею.

Протоіерей Д. Богоявленскій.

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНИЯ ВЪ ЗАЛѢ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ И ВЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

21-го марта въ залѣ епархіальной бібліотеки, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, бесѣда начнется въ 10½ часовъ утра.

Въ Казанской, у Калужскихъ воротъ церкви, будутъ бесѣдовать: свящ. Н. Г. Толгскій и псаломщикъ Н. Г. Покровскій.

Въ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви — свящ. С. Н. Терновскій.

Въ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, церкви собесѣдованія не будетъ до пѣдѣли св. Фомы.

Въ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви — свящ. П. Н. Кудрявцевъ и діакопъ А. И. Добронравовъ.

Въ Ермолаевской, на Садовой, церкви — проп. В. Е. Свѣтовидовъ и псаломщикъ И. Ушаковъ.

Въ Варваринской, на Варваркѣ, церкви.

Въ Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

Въ Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

Въ Преображенской, въ Пушкиняхъ, церкви.

Во всѣхъ означенныхъ церквахъ бесѣды начинаются въ 5 часовъ вечера.

Въ Смоленской, на Арбатѣ, церкви, бесѣдовать будутъ: свящ. Ф. Г. Румянцевъ и діакопъ А. П. Сперанскій — начало бесѣды въ 12 часовъ.

Въ Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви — начало бесѣды въ 2 ч. пополудни.

БЕСѢДА 7-го МАРТА ВЪ ТРОИЦКОЙ, ВЪ ЗУБОВѢ, ЦЕРКВИ.

Сего марта 7-го дня слушавшіе въ Троицезубовской церкви бесѣду Знаменскаго, въ Зубовѣ, священника Сергія Николаевича Терновскаго, такъ были заинтересованы ею, что, по окончаніи бесѣды, просили достопочтеннѣйшаго лектора по возможности въ

скоромъ времени продолжить оную. О. Терновскій объяснилъ просителямъ, что бесѣды ведутся по очередному порядку, принятому благочиническимъ собраніемъ, и что слѣдующая очередь его для бесѣды послѣдуетъ не ранѣе сентября сего года.

Въ двухъ письмахъ отъ 8 и 9 марта, полученныхъ его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, неизвѣстныя лица ходатайствуютъ, чтобы о. Терновскому разрѣшено было продолжить его бесѣду въ ближайшіе воскресные дни. Означенныя письма препровождены его преосвященствомъ къ мѣстному о. Благочинному съ слѣдующею его резолюціею отъ 9 марта: «О. благочинному къ свѣдѣнію, и, если признано будетъ возможнымъ, къ надлежащему разсмотрѣнію». О. благочинный сообщаетъ въ Редакцію слѣдующее:

Такъ какъ о. С. Н. Терновскій изъявляетъ желаніе бесѣдовать въ два воскресные дни 21 марта и 4 апрѣля, а назначенные на сіи дни по росписанію лекторы (священникъ И. И. Благовонинъ и діакопъ А. А. Любимовъ) уступить свои дни о. Терновскому вполне согласны, то и не представляется препятствій къ удовлетворенію желанія вышеизложенныхъ просителей.

ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА О ДУХОВНОМЪ КОНЦЕРТѢ ЧУДОВСКАГО ХОРА.

Въ 68 № «Современныхъ Извѣстій» помѣщенъ отчетъ о духовномъ концертѣ Чудовскаго хора, подписанный лицомъ, уже не разъ дававшимъ отчеты о духовныхъ концертахъ. По поводу этого отчета считаемъ нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе.

Соглашаясь съ компетентнымъ, какъ видно, авторомъ въ главныхъ положеніяхъ относительно достоинствъ и недостатковъ исполненія Чудовскимъ хоромъ церковныхъ пѣснопѣній, мы отнюдь не раздѣляемъ его удовольствія по поводу такого чествованія родныхъ талантовъ за *доброе*, какъ выражается авторъ, служеніе святому искусству церковнаго пѣнія и самой церкви, какое было на духовномъ концертѣ 7 марта.

Можно ли назвать чествованіемъ служителей *святаго* искусства — цѣлостное (другаго названія не подберете) части публики, какъ видно, поставившей себѣ цѣлю во что бы то ни стало перецементировать въ извѣстномъ смыслѣ ту подобную, которая въ концертѣ хора г. Сахарова первая сдѣлала духовный концертъ ареною состязанія, апплодисментовъ, подношенія вѣнковъ и т. п.? Это не чествованіе талантовъ, а профанация! Особенно намъ, да, вѣроятно, и многимъ, бывшимъ въ концертѣ 7 марта, показалось кощунственнымъ, что сила, такъ сказать, неистовства была сосредоточена на пѣніи святѣйшей изъ молитвъ, молитвы Господней (это было какъ бы бенефисомъ регента — композитора, галантно откланивавшагося неразумнымъ почитателямъ его таланта), которое публика въ концертахъ обыкновенно выслушиваетъ стоя и которое за литургіею, какъ извѣстно, предваряется особымъ молитвеннымъ возгласеніемъ священнослужителя о неосужденномъ дерзновеніи церкви призывать небснаго Отца Бога.

По нашему мнѣнію, если уже нельзя возстановить благочинія въ Московскихъ духовныхъ концертахъ, то слѣдовало бы воспретить въ нихъ исполненіе молитвы Господней, которую, кстати сказать, и за литургіею слѣдовало бы пѣть всегда просто, безъ прикрасъ человѣческаго измышленія, какъ бы талантливо оно ни было.

И. Л.

11 Марта 1882 года.

Отъ правленія Перервинскаго духовнаго училища.

При Перервинскомъ духовномъ училищѣ мѣсто учителя латинскаго языка въ I и III классахъ вакантно. Желающіе занять оное благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища не позже 5-го будущаго апрѣля. При томъ же училищѣ также вакантно и мѣсто учителя чистописанія.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества сямъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 15-го марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ XI, Сиб., 1882 г. Цѣна 2 р 50 к., на пересылку прилагается за 2 фута. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора Александра Булгакова.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того-же автора:

Исторія Русской Церкви. Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 ф.

Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за три ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VIII. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ X. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фута.

Введеніе въ Православное Богословіе. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Православно догматическое Богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 2 ф.

Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Вилецкаго (нынѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Въ Московской Синодальной типографіи и въ книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу:

Мелкія брошюры:

Успеніе Пресвятыя Богородицы, въ бум. 6 к.

Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и преставленіе св. Кипріяна, въ бум. 3 к.

Сказаніе о убіеніи князей: Бориса и Глѣба, въ бум. 4 к.

Убіеніе св. царевича Димитрія, въ бум. 4 к.

Сказаніе объ убіеніи двухъ варяговъ: Θεодора и Іоанна, въ бум. 5 к.

Повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ, въ бум. 3 к., безъ пер. 1³/₄ к.

Празднество явленію иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к.

Синаксарь на соборъ св. Архангела Гавріила, въ бум. 15 к.

Два слова на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, въ бум. 6 коп.

Житія святыхъ:

Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ бум. 6 к.

Евангелиста Іоанна Богослова, въ бум. 5 к.

Царя Константина и матери его Елены, въ бум. 4 к.

Пророка Іереми, въ бум. 6 к.

Апостоловъ Петра и Павла, въ бум. 6 к.

Апостола и Евангелиста Марка, въ бум. 4 к.

Петра, Алексія и Іоны митрополитовъ, въ бум. 5 коп., безъ пер. 3³/₄ к.

Препод. Прокопія Устюжскаго, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₂ к.

Нифонта Новгородскаго и Евфросинія Полоцкаго, въ бум. 4 к.

Евстафія Плакиды, въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к.

Кирилла и Меодія, въ бум. 7 к., безъ пер. 6 к.

Препод. Ефрема Сирина, въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ к.

Макарія Египетскаго, въ бум. 5 к., безъ пер. 4¹/₄ к.

Исаакія Печереваго, въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ к.

Θеодоры, въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Θ. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій

Павла Ѡвейскаго, въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ к.
> Макарія Александрійскаго, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.
> Евфимія Великаго, въ бум. 5 к., безъ пер. 4¹/₄ к.
> Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго, въ бум. 6 к., безъ пер. 5 к.

Препод. Афанасія и Кирилла Александрійскихъ, въ бум. 5 к., безъ пер. 4¹/₄ к.

Св. Поликарпа Смирскаго, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.

Св. Мученика Іустина философа, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.

Препод. Макарія Желтоводскаго, въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к.

Сампсона Страннопримца, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.

Пророка Елисея, въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к.

Препод. Кирилла Вѣлозерскаго, въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к.

Исаи, Леонтія, Игнатія и царевича Петра, въ бум. 5., безъ пер. 4 к.

Препод. Мученицы Евдокіи, въ бум. 8 к., безъ пер. 7 к.

Св. Григорія Двоеслова, въ бум. 4 к.

Препод. Θεодосія Печереваго, въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к.

Іоанна Лѣствичника, въ бум. 4 к.

Зосимы и Саватія Соловецкихъ, въ бум. 7 к., безъ пер. 6 к.

Препод. Герасима, иже на Іорданѣ, въ бум. 10 к., безъ пер. 9 к.

Препод. Пафнутія Боровскаго, въ бум. 6 к., безъ пер. 5¹/₄ к.

Никиты Исповѣдника, въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к.

Василія Амасійскаго и Стефана Пермскаго, въ бум. 7 к., безъ пер. 6 к.

Препод. Іосифа Пѣнописца, въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к.

Арсенія Великаго, въ бум. 6 к., безъ пер. 5¹/₄ к.

Препод. Афанасія игуменія, въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к.

Θеодора Сикеотскаго, въ бум. 8 к., безъ пер. 7 к.

Марка Афинскаго, въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к.

Θеофана, Исповѣдника Сигрианскаго, въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к.

Пахомія Великаго, въ бум. 8 к., безъ пер. 7 к.

Препод. Антонія Печереваго, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.

Страданія святыхъ:

Мучен. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи, въ бум. 4 коп.

Великомучен. и Побѣдоносца Георгія, въ бум. 8 р.

Θеодора Тирона, въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ к.

Мучен. Космы и Даміана, въ бум. 3 к., безъ пер. 1¹/₂ к.

Андріана и Наталія, въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к.

Великом. Θεодора Стратилата, въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.
Ветхозав. мучен. Елеазара свящ. и седьми братьевъ Маккавей, въ бум. 4 к., безъ пер. 2³/₄ к.

Мучен. Хрисанфа и Дарія, въ бум. 5 к.

четырехдесати въ Севастіи Арменстей, въ бум. 3 коп., безъ пер. 2¹/₄ к.

Мучен. Херсонскихъ: ема, Василія, Евгенія и др., въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к.

Мучен. Кадрата, Кипріяна, Діонисія и проч., въ бум. 6 коп., безъ пер. 5¹/₂ к.

Мучен. Агапіи, Хіоны и Ирины, въ бум. 4 коп., безъ пер. 3¹/₄ к.

Мучен. Тимофея и Мавры, въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к.

Память:

Препод. Симеона Богопримца, въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ к.

Анастасія, въ бум. 3 к.

Кассіана Римлянина, въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ к.

Св. Кирилла Іерусалимскаго, въ бум. 4 к., безъ пер. 3³/₄ к.

Св. Софронія патріарха Іерусалимскаго, въ бум. 6 к., безъ пер. 5¹/₂ к.

Сказаніе о мучен. Михаилѣ и Θεодорѣ Черниговскихъ, въ бум. 3 коп.

При покупкѣ на 100 р. уступается 20%, пересылка на счетъ покупателя.

Центоръ
пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.